

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Доскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

21 АПРѢЛЯ,

№ 30.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ поступило въ Редакцію «Кавказа» нѣсколько требованій отъ нашихъ подписчиковъ, касательно аккуратнѣйшей высылки номеровъ газеты. Поэтому Редакція долготѣ считаетъ извѣститъ всѣхъ подписчиковъ, что всѣ номера ея выходятъ въ Тифлисъ аккуратно, по Средамъ и Субботамъ, и съ первыми отходящими почтами отправляются къ и. иногороднымъ подписчикамъ. Слѣдовательно, всякое замедленіе въ полученіи нашей газеты справедливо требуетъ приписать не Редакціи, а крайне-затруднительному весеннему пути, чрезъ горы, по военно-грузинской дорогѣ, на которой въ нынѣшнемъ году чрезвычайное изобиліе снѣговъ препятствуетъ своевременнымъ почтовымъ сообщеніямъ. Къ числу подобныхъ же естественныхъ препятствій, нѣсколько не зависящихъ отъ Редакціи, должны быть отнесены и обычные весенніе разливы рѣкъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Данный на имя Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Получивъ донесеніе ваше о передачѣ Генералу отъ Кавалеріи Реаду управления Кавказомъ и командованія храбрыми войсками, тамъ расположенными, Я вполне постигаю чувства, съ коими вы оставили этотъ край, и, не менѣе васъ о томъ сожалѣя, знаю, что только крайняя необходимость могла васъ вынудить временно разстаться въ настоящихъ обстоятельствахъ съ поприщемъ, которому вы посвятили девять лѣтъ неутомимой дѣятельности, ознаменованной какъ военными, такъ и гражданскими подвигами. Полезныя предпріятія, вами уже исполненныя, должны служить вамъ утѣшеніемъ; но, не взирая на разстройство вашего здоровья, вы еще приготовили мѣстные способы для встрѣчи событій, нынѣ развивающихся, и начертали опыты наставленія, которыя Меня удостовѣрили, что всѣ виды ваши согласны съ Моеими намѣреніями.

Повторяя вамъ изъясненіе Моей искреннѣйшей

признательности за столь доблестныя заслуги и примѣрное самоотверженіе, Я душевно желаю, чтобы, по укрѣпленіи силъ вашихъ, вы вскорѣ возвратились на Кавказъ, для блага этого края и пользы Отечества.

Пробываю навсегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Н И К О Л А Й.

С.-Петербургъ, 17-го Марта 1854 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Марта 14-го дня 1854 года. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ Мансуръ-Арабъ-Фоглы, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Марта 16-го дня. **Производится:** За вслужженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка портупей-юнкеръ Герасимовъ. **Переводится:** Въ Драгунскіе полки: Ею Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Поручикъ Альбанъ. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Маіоръ Филатовъ. Генералъ-Фельдмаршала Князя

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Иванъ Васильевичъ на Кавказѣ. (*)

Г л а в а I.
Отгдѣзъ.

Сельцо Васильевское хорошее сельцо, то, что называется дворянское имѣніе, сто душъ съ небольшимъ, земли по 7 десятинъ на душу, правда лѣса ни бревна, но за то хорошіе выгоны, отличный сѣнокосъ близъ козьяго овражка, гдѣ шиповникъ и орѣшникъ плотными кустами обозначаютъ русло небольшого ручья. Тутъ заботливое хозяйство напрасно надѣялось когда-то устроить хотя въ половинѣ мельницу. Неудавшаяся мельница, съ согнившими тесинами и перекладинами, съ провалившейся крышей, стоитъ печально надъ веселымъ ручейкомъ, который бѣжитъ себѣ серебряной струйкой, не заботясь о помѣщичьихъ расчетахъ. Между кустарниками расхаживаютъ коровы, да изрѣдка промелькиваетъ мальчишка съ длинной хворостинной въ рукахъ, а кругомъ, куда ни взглянешь, широко ровною гладью разстилается степь. Созрѣвающая жатва желтыми волнами колыхается отъ вѣтра... Среди колосьевъ самоцветными точками дрожатъ и алый макъ и синій василекъ. Кузнечикъ трещитъ тутъ на покой, жаворонокъ вѣется, — пролетитъ стая дикихъ утокъ. Пройдетъ баба съ полотья, или дюжий парень съ косою на плечѣ. Подымутъ они голову, вперять глаза въ стаю, да и стоятъ себѣ и смотрятъ на нее съ какимъ-то безотчетнымъ чувствомъ, смотря еще и тогда, когда воздушная крылатая вереница

уже давно скрылась изъ вида, а по небу несутся только узорчатою чередою низыя волокнистыя облака. Посмотрятъ они да еще постоятъ, а потомъ пойдутъ себѣ каждый за своимъ дѣломъ, — баба бранится съ свекровью да готовитъ похлебку, а мужикъ залзетъ на полати да и завалится спать, пока десятскій снова не выгонитъ его на работу... Сельцо не далеко. Изъ-за колючаго переватаго плетня торчатъ угловатыя почернѣвшія соломенные крыши приземистыхъ избушекъ. Посрединѣ ихъ, въ чащѣ березъ и вязовъ передъ дворомъ, на которомъ сушится бѣлье и растянута крашенина, возвышается ветхій сѣренькій господскій домикъ, съ фасадомъ въ пять оконъ, съ четырьмя деревянными треснувшими колоннами, съ балконами и мезониномъ. Въ мезонинѣ ставни заколочены, и по ненадежности жительство въ немъ давно прекратилось. На нижнемъ балконѣ, въ тулупчикѣ на мерлушкахъ, съ трубкой во рту, сидитъ помѣщикъ и слушаетъ докладъ красноносаго прикащика, о томъ, что гречиха двѣтеть на славу, а просо маленько подгуляло. Помѣщикъ разсѣянно внимаешь рчи своего повѣреннаго и глядитъ въ даль, гдѣ во всѣ стороны тянется, озаряемая красноватымъ отблескомъ заходящаго солнца, гладкая безпредѣльная равнина Казанской степи.

Но кто-же этотъ помѣщикъ, тихо прозябающій среди торжественнаго спокойствія степной природы, среди торжественнаго спокойствія нашего крестьянскаго быта? Не кто иной, добрые мои читатели, какъ Иванъ Васильевичъ.

Я не хочу обидѣть себя грустнымъ предположеніемъ, что вы забыли Ивана Васильевича, того самаго Ивана Васильевича, который изучалъ когда-то Русь, странствуя съ Василіемъ Ивановичемъ въ тарантасѣ. Я даже не хочу думать, чтобъ вы не помнили въ какомъ положеніи я оставилъ своихъ героевъ, когда тарантасъ опрокинулся и дальнѣйшая судьба странствователей осталась совершенно покрыта мракомъ неизвѣстности. Напротивъ того, я убѣжденъ, что всѣ читавшіе мою книгу принимаютъ до сего

времени живѣйшее участіе въ лицахъ мною представленныхъ, и даже вовсе не прочь узнать, какъ они доѣхали до Мордасъ, и какъ они поживаютъ; женился-ли Иванъ Васильевичъ и на комъ именно, сколько взялъ приданаго, вступилъ-ли онъ на поприще гражданской службы, получаетъ-ли награды, и до какого дослужился чина.

Меня самого, коли сказать правду, мучила немного совесть, что я такъ невѣжливо, такъ рѣзко разстался на столбовой дорогѣ съ столбовыми дворянами, въ то самое время, когда они летѣли въ оврагъ вверхъ ногами.

Да и къ тому же, грѣха таить нечего, я не могу быть къ нимъ равнодушнымъ, потому что я ихъ встрѣтилъ, когда еще былъ молодъ. Мы уже такъ созданы, что всегда припоминаемъ съ удовольствіемъ тѣхъ, съ которыми провели и раздѣлили молодость. Мы сознаемъ ихъ недостатки, осуждаемъ ихъ и бранимъ, а все-таки любимъ. Такъ, на примѣръ, мы укоряемъ вѣтренныхъ красавицъ, пошавшихъ когда-то нашимъ счастьемъ и бросившихъ любовь нашу, какъ прошлогодній нарядъ; мы очень сердимся на прежнихъ добрыхъ товарищей, замѣнившихъ важностью честолюбія — теплымъ разминомъ перасчетливой дружбы. Но мы сохраняемъ въ душѣ ихъ образы, не такъ какъ они въ самомъ дѣлѣ, а такъ какъ они были для насъ, какъ они могли-бы, должны-бы остаться, и съ этими образами, съ этими воспоминаньями мы никогда не разстанемся, потому что съ ними сливается свѣжее, свѣтлое чувство первыхъ радостей и убѣжденій, потому что въ нихъ отзывается наша молодость, и что мы ничего такъ не любимъ, какъ нашу молодость.

По той же причинѣ и сочинитель всегда пристрастенъ къ тѣмъ своимъ произведеніямъ, въ которыхъ выразились и отозвались впечатлѣнія его юности. Онъ сознаетъ ихъ незрѣлость, но именно этой незрѣлостью онъ и дорожитъ. Не сопровождалась ли она такими прекрасными стремленіями, порывами и вѣрованіями? Не раскрывался ли тогда такъ

(*) Такъ-какъ «Иванъ Васильевичъ на Кавказѣ» составляетъ отдѣльное сочиненіе, написанное для газеты Кавказъ, то Редакція покорнѣе проситъ гг. Русскихъ журналистовъ не перепечатывать этого сочиненія въ своихъ периодическихъ изданіяхъ.

двинулись 17-го ч. сего мѣсяца къ Гирсову. 20-го ч. отрядъ прибылъ туда и останется тамъ нѣсколько времени, для устройства постоянной надежной переправы и возведенія мостоваго укрѣпленія. Непрiятель отступалъ вездѣ столь поспѣшно, что передовыя войска наши нигдѣ не могли его настигнуть. По показанiямъ жителей, онъ очистилъ всю Бабадагскую область и отступилъ къ Шумлѣ и Варнѣ. Г. Бабадагъ занятъ передовыми войсками генераль-

лейтенанта Ушакова; аванпосты наши расположены въ Сара-Юртѣ, по дорогѣ изъ Бабадага въ Карасу, въ Токсофѣ и въ Балтаджи, на пути изъ Гирсова въ Карасу. Дорога въ Черноводы наблюдается особымъ постомъ отъ авангарда, расположеннаго въ Чекирдже.

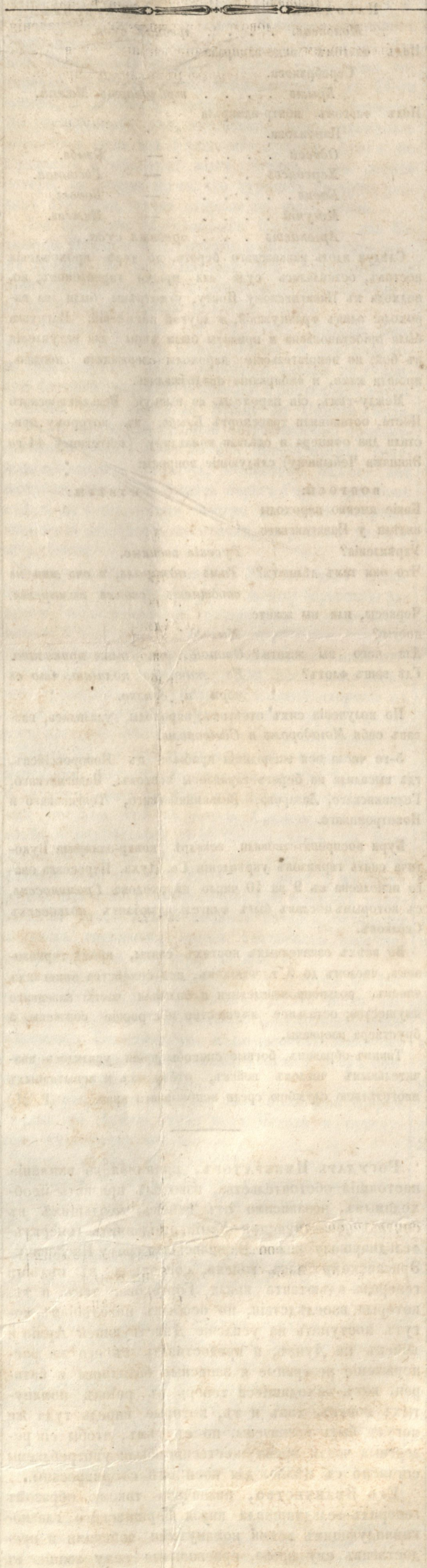
За исключенiемъ Турокъ, которые ушли, жители встрѣчаютъ наши войска дружелюбно: Молдаване выходятъ съ крестами, съ хлѣбомъ и солью; Бол-

гары просятъ оружія и хотятъ служить въ нашихъ рядахъ, какъ волонтеры.

Для заведенія въ Болгарскихъ деревняхъ, по желанiю жителей, колоколовъ, г. генераль-адъютантъ Лидерсъ проситъ г-на генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена приказать испустить въ Одессѣ 2 колоколовъ средней величины и доставить ихъ, чрезъ Браиловъ въ сел. Гура-Яломицу, противъ Гирсова (Изъ Од. В.)

1877-1878

Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **Иванкинъ**. Его Высочества Принца Эмиля Гессенскаго: Поручикъ **Самбургскій** и Прапорщикъ **Дуровъ**. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **Иванковскій**—Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. Олопецкаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Гуревскій**, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. **Умершие исключаются изъ списковъ**. По Кавалерии. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ **Гемпель**. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: Майоръ **Дьяконовъ** и Прапорщикъ **Лебедевъ**.

Марта 17-го дня. Производятся. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: Изъ Капитановъ въ Майоры: **Грузинцовъ**, **Паладиенъ**, **Ковалевскій**,—все трое въ Рязанскій Пѣхотный, **Шаровскій** и **Вирюченскій**,—оба въ Бѣлевскій Егерскій—полки. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Дмитриевъ**, **Чеславскій** и **Брокеръ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Мургусовъ**, **Похвисневъ**, **Поповскій**, **Зубковъ**, **Шейнлицеръ-Франкъ 4-й**, **Дедерко**, **Вернеръ**, **Зивревъ**, **Рагозинъ**, **Цыльковскій** и **Бахтинскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Федоровъ**, **Хамратъ**, **Малаховъ**, **Архиновъ**, **Бодровъ**, **Скрябинскій**, **Толмачевъ**, **Строльманъ**, **Барановъ**, **Назаретъ**, **Сомовъ**, **Краевскій**, **Соколовъ**, **Кинтъ** и **Нестеровъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ипкиноровъ**, **Горбуновъ**, **Митрофановъ**, **Лопухинъ 4-й**, **Львовъ**, **Вышеславецъ**, **Щепицъ**, **Гилевъ**, **Лихаревъ**, **Кириничковъ**, **Ротчевъ** и **Могильниковъ**. Рязанскаго: изъ Капитановъ въ Майоры: **Щенделовичъ**, **Келосовскій**, **Ивановъ**, **Агламазовъ**, **Каликовскій**,—все пятеро въ Рязанскій Пѣхотный и **Бауермейстеръ**, въ Тульскій Егерскій—полки. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Новиковъ**, **Гинглицъ**, **Нутята**, **Стенротъ** и **Иванковъ**.

Марта 20-го дня. Исправляющей должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Бессарабскій Военный Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантерій **Федоровъ 4-й**, согласно его прошенію, увольняется въ отпускъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и Крымскимъ грязямъ, для излеченія ранъ и поправленія зрѣнія, на шесть мѣсяцевъ. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ **Анисковъ 2-й**, назначается, на время отсутствія Генерала-отъ-Инфантерій **Федорова 4-го**, Исправляющимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ въ настоящихъ званіяхъ.

Марта 21-го дня. **Назначается**. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Изманинскій**, Адъютантомъ къ Начальнику 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Барону фонъ-Врангелю. **Зачисляется**. По Кавалеріи. Адъютантъ Главкомаандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Капитанъ **Князь Чапчанадзе**, по Кавалеріи, Подполковникомъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Марта 22-го дня. **Назначается**. По Кавалеріи. Ахалцхскій Уездный Начальникъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ **Князь Кобуловъ**, Командиромъ Грузинской Дружины, съ оставленіемъ по Кавалеріи.—**Переводится**. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Коро-

левскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Варонъ Осенъ-Сакенъ**, въ Ольвиопольскій Уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Ротмистръ.

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 16-го Марта, назначены: состоящій въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго, для занятій по судебной части, Чиновникъ за Оберъ-Прокурорскимъ Столомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Статскій Советникъ **Князь Баграціонъ-Мухранскій**, Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, съ оставленіемъ, по-прежнему, и въ вѣдѣніи Намѣстника, для занятій по судебной части.

Высочайшимъ указомъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Придворной Канторъ: Княжна Софія Бebutова (26 февраля) Всемилоостивѣше пожалована во Фрейлины къ Ея Величеству Государыни Императрицы.

27-го Марта, въ субботу, въ 5½ часовъ утра, Англійскій военный пароходъ **Фюриусъ** въ 500 силъ, вооруженный 16-ю пушками, подошелъ на два пушечныхъ выстрѣла къ Одесской карантинной гавани. На два холостыхъ пушечныхъ выстрѣла, сдѣланныхъ съ гавани, пароходъ показалъ Англійскій флагъ; потомъ, не бросая якоря, остановился на парахъ и отправилъ къ берегу шлюпку съ переговорнымъ флагомъ.

На вопросъ Англійскаго офицера: «здесь лиеще Англійскій консулъ?»—дежурный на гавани офицеръ отвѣчалъ, что консулъ уже выѣхалъ; послѣ чего шлюпка отправилась обратно.

Когда шлюпка отошла отъ берега болѣе пушечнаго выстрѣла, то пароходъ, пустивъ пары, поплылъ къ берегу; и когда находился на рикошетный выстрѣлъ отъ батареи, то въ него пущено четыре ядра. По первому выстрѣлу пароходъ повернулся назадъ и при сильномъ попутномъ вѣтрѣ скрылся. Третье ядро пошло въ кожухъ парохода.

(Од. В.)

Т И Ф Л И С Ъ.

Съ вчерашняго дня въ Тифлисѣ нестерпимо вѣтренно и холодно. Но на Святой недѣлѣ у насъ

готовился на новое дальное путешествіе. Умеръ бѣдный Василій Ивановичъ, и вы его уже не увидите на Руси. Вы его не встрѣтите болѣе, утопающаго въ перинахъ его тарантаса. Его самородный разсудокъ, его необтесанная натура не заставятъ васъ болѣе улыбнуться. Онъ исчезъ вмѣстѣ съ своими недостатками и достоинствами.—Одинъ остался еще Иванъ Васильевичъ, но не такой уже, какъ мы его знали. Восторженная рѣчь, рѣзкіе приговоры, жажда впечатлѣній охладѣли постепенно подъ успокоительнымъ вліяніемъ деревенской жизни. Да и не мудрено.—Когда Иванъ Васильевичъ вернулся въ домъ своего родителя, родитель церемонился немного. Онъ привѣтствовалъ сына своего довольно холодно, взялъ сче-ты и рассчиталъ на счетахъ все его проказы. Въ итогъ оказалось, что у нихъ всего имѣнія сто душъ, изъ коихъ половина составляла достояніе Петра Васильевича, старшаго брата Ивана Васильевича. Петръ Васильевичъ, служившій въ Казанскомъ губерномъ правленіи, скончался правда во время первой холеры, но послѣ него осталось двое дѣтей, съ правомъ не цѣлую половину сельца Васильевскаго съ его угодьями. Изъ всего этого возникало грустное заключеніе, что Иванъ Васильевичъ прокутилъ за границей свое прошедшее, настоящее и почти все грядущее. Ему оставалось или идти по міру или оставаться при батюшкѣ, какъ ракъ на мѣлѣ, помышляя сколько ему угодно о Мюзартъ и королевѣ Помаре, насвистывая всевозможные мотивы изъ всѣхъ возможныхъ оперъ, но не отлучаясь ни на шагъ изъ Васильевска, гдѣ впрочемъ ему предоставлялось заниматься хозяйствомъ и кормиться чѣмъ Богъ послалъ. Неумолимая логика стараго помѣщика не ожидала даже отвѣта, да и отвѣчать было нечего.

Иванъ Васильевичъ отправился въ степь и свирѣпымъ отчаяннымъ голосомъ затянулъ каватину, прерываемую страшными проклятіями судьбѣ, надѣлившей его неограниченными желаньями и болѣе чѣмъ ограниченными средствами. Но все-таки дѣлать было нечего. Прошелъ годъ, за нимъ пробѣжали другой и третій. Парижскія платья износились, душевные порывы притихли. Иванъ Васильевичъ сталъ понимать, что все то, что есть, должно быть, и что не человѣческому мудрованію измѣнять предначертанія Промысла. Онъ пересталъ изучать Россію, и тогда мало по малу узналъ се, не торопливо, не раздражительно, не на словахъ, а на дѣлѣ. Онъ понялъ и святость преданій и значеніе

была весна, — весна, съ своими теплыми, ясными днями, со всею роскошью цвѣтенія въ нашихъ садахъ. Позднее цвѣтеніе этой всеобновляющей гостыи, кажется, еще увеличило ея красоту: такъ быстро, такъ обильно зазеленѣло и разцвѣло у насъ все, что подлежитъ вѣчноотрадному закону растительнаго возрожденія! Въ свѣтлые дни Пасхи, въ какую нибудь недѣлю времени, миндальные деревья тифлисскихъ садовъ совершенно покрылись густымъ цвѣтомъ, будто бѣлыми чадрами. За миндалемъ торопились развернуться очаровательно-розовые цвѣты абрикоса и персика,—и почти въ тоже время, роскошно одѣлась въ бѣлую одежду алыча, извѣстный родъ здѣшнихъ сливъ...

Странно, но привлекательно видѣть цвѣтеніе здѣшнихъ деревьевъ прежде, чѣмъ на вѣтвяхъ ихъ покажется хоть одинъ зеленый листъ. Точно какъ будто природа наскутила зелень, и она избрала другія краски для одежды растительнаго царства! Глазъ встрѣчаетъ цѣлые сады, покрытые бѣлыми или розовымъ инеемъ, и не можетъ оторваться отъ этого зрѣлища!

На улицахъ Тифлиса, во всю недѣлю Св. Пасхи, не было ни зноя, ни пыли, этихъ главнѣйшихъ враговъ нашихъ прогулокъ, а потому визиты и прогулки совершались дѣятельно...

Въ одинъ изъ первыхъ дней праздника вступили въ Тифлисъ послѣдніе баталіоны Рязанскаго полка, и разумѣется были встрѣчены почти цѣлымъ городомъ. Мы слышали, что здѣшніе граждане и купечество, положивъ себѣ за правило встрѣчать и провожать хлѣбомъ-солью все войска, проходящія черезъ Тифлисъ, собирались разгвалываться вмѣстѣ съ первымъ эшеленомъ Рязанскаго полка, приготовили для нижнихъ чиновъ лишнюю чарку вина, лишнее блюдо къ обѣду, и по красному яйцу для свѣтлаго праздника,—но, къ сожалѣнію узнали, что

ясно передъ нами цѣлый пестрый міръ заманчивой невозможности, полный то упительныхъ надеждъ, то полу-рѣбическихъ негодованій.

Тогда не расчетливая сухая опытность водила перомъ, а неразборчивое чувство само собою бросалось на бумагу, не сдерживаясь разсудкомъ, не признавая рѣзкихъ предѣловъ, поставляемыхъ искусствомъ и жизнью. Въ тѣ счастливые годы, мы не пишемъ,—намъ пишется.

Вотъ почему мы и любимъ написанное въ молодости, т. е. любимъ то, чѣмъ жили, радовались и томилась тогда.

Вотъ почему, оглядываясь на свою въ даль уходящую старину, я отыскиваю своего стараго знакомаго Ивана Васильевича и снова хочу заглянуть въ его душу, хочу посмотреть, что онъ подлываетъ и какъ поживаетъ.

Но кто узнаетъ полу-парижскаго франта, когда-то наряженнаго модной картинкой, съ бойкой рѣчью, перемѣшанной итальянскими приѣвами, въ сутуловатомъ брюзгливомъ помѣщикѣ, не одѣтомъ, а покрытомъ кафиаснымъ тулупчикомъ на мерлушкахъ? Кто бы могъ подумать, что и ему придется не хуже Василя Ивановича слушать прикащика, продавать овесъ и горохъ, торговаться съ купцами и собирать свои доходы по копѣйкамъ?

Таина такого преобразования объясняется однакоже очень просто.

Съ Иваномъ Васильевичемъ случилось то, что и съ вами случилось, прежніе мои читатели, что и со мной случилось по закону неумолимаго времени.

Иванъ Васильевичъ состарѣлся.

Состарѣвшись, онъ успокоился.

Успокоившись, онъ смирился.

Объ этомъ можно бы было составить цѣлую книгу, какъ онъ съ каждымъ годомъ привыкалъ къ дѣйствительности, признавалъ ея необходимость и неминуемость. Онъ началъ постигать здравый смыслъ Василя Ивановича, и конечно могъ бы много заимствовать изъ нехитрой опытности стараго сосѣда. Но Василя Ивановича давно уже не было на свѣтѣ. Давно уже Василя Ивановичъ обкушался какъ-то гуся съ грузьями, прохворалъ недѣли двѣ да и умеръ, какъ умираетъ русскій человекъ, просто, смиренно, съ надеждой на будущее, безъ сожалѣнія о прошедшемъ. Странно то, что въ теченіи цѣлой жизни, Василя Ивановичъ съ необыкновеннымъ малодушіемъ боялся смерти, а встрѣтилъ смерть бодро и хладнокровно, какъ будто бы онъ только

привычки и величественное спокойствіе, которымъ такъ крѣпка и знаменательна русская жизнь. Конечно, этотъ переворотъ въ его понятіяхъ совершился медленно: онъ не могъ отъ вспыльчивой односторонности перейти прямо къ безпристрастію, но ему помогла деревенская жизнь. Иванъ Васильевичъ поневолѣ началъ свыкаться съ сельскими заботами.

Онъ не хуже любого сосѣда сталъ подмѣчать, чтобы мужики выѣзжали во-время на работу, въ случаѣ драки чинилъ судъ и расправу, ходилъ любоваться всходами, обѣдалъ въ 12 часовъ, спалъ долго послѣ обѣда, вечеромъ съ разстановкой пилъ чай, цѣлый день курилъ трубку, прислушивался къ деревенскимъ сплетнямъ, раскладывалъ гранъ-пасьякъ старыми картами и свылся съ халатомъ, сперва щегольскимъ, а потомъ съ протертыми локтями. Впрочемъ онъ не женился и не сдѣлался пьяницей. Последнему обстоятельству много содѣйствовала его любовь къ чтенію. Когда представлялся случай добыть книгу, онъ принимался за нее съ жадностью, и читалъ, читалъ до того, что весь переносился въ міръ отвлеченный, такъ что дѣйствительность казалась ему вымысломъ, а вымыселъ дѣйствительностью. Наши журналы, на толщину коихъ отпущено было столько остротъ, служили ему душевнымъ убѣжищемъ и точно, для такихъ затворниковъ, какъ онъ, чѣмъ толще книга, тѣмъ продолжительнѣе избавленіе отъ ига вседневной скуки. Такимъ образомъ жизнь выразилась для Ивана Васильевича въ трехъ словахъ: хозяйство, чтеніе и лѣнь. И вотъ опять прошло нѣсколько лѣтъ. Тогда отецъ Ивана Васильевича умеръ. Урожай были порядочные. Иванъ Васильевичъ скупилъ у племянниковъ ихъ часть въ имѣніи, и для этого вступилъ въ новые уже дѣльные долги. Для уплаты новыхъ долговъ слѣдовало еще крѣпче привнититься къ домашнему уголку. Долго, лѣтъ десять безъ малаго, уплачивалась племянникамъ ихъ доля по наследству. Тогда Иванъ Васильевичъ узналъ уже вполне крестьянскій бытъ, не думая болѣе изучать его. Но въ тоже время Иванъ Васильевичъ посѣдѣлъ, обрюзгъ и началъ страдать головными болями.

Ни у одного народа не встрѣчаются такъ часто головныя боли, какъ у насъ. Ихъ бываетъ несмѣтное количество отъ разныхъ общечеловѣческихъ и специально-русскихъ причинъ. Бываютъ онѣ отъ угара, отъ бани, отъ мороза, отъ заоя, отъ карточной игры, отъ жирныхъ пироговъ,

Вѣсти изъ городовъ.

Письмо изъ Нахичевани.

На дняхъ всеобщее вниманіе въ нашемъ городѣ было возбуждено появленіемъ кометы. Толкамъ и разсужденіямъ конца не было. Одни говорили, что комета, миновавъ Грецію и Египетъ, явилась надъ самымъ Трапезонтомъ, потомъ подвинулась къ Эрзеруму и Байзету, и вѣроятно отправится въ Индію. При этомъ случаѣ наши политики, чрезвычайно сердитые на Англичанъ, замѣчали, что плохо будетъ Англійскимъ владѣніямъ въ Индіи. Другіе утверждали, что комета грозитъ западу, и вообще все были согласны въ томъ, что появленіе кометы знаменательно въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ. Такое предположеніе нѣкоторые изъ ученыхъ подкрѣпляли историческими примѣрами, и заключали замѣчаніемъ, что комета имѣетъ неоспоримое вліяніе даже на климатъ Нахичевани; здѣсь никто не запомнитъ такой поздней весны: не видано и не слышано, чтобы у насъ до конца марта продолжались холода и не цвѣли деревья! Слышавъ и не слушая разсужденій Нахичеванцевъ, я старался видѣть предметъ этихъ разсужденій, т. е. самую комету. Пасмурная погода нѣсколько дней сряду препятствовала моимъ наблюденіямъ. Наконецъ 25 марта, часовъ въ восемь вечера, между облаками увидѣлъ я на западѣ какую-то едва-примѣтную, почти вертикальную къ горизонту, блѣую полосу, нѣсколько наклонную къ востоку. 26 Марта вечеромъ небо было довольно чисто; по послушаю сильнаго луннаго свѣта нельзя было вполне различить самую комету, которая въ это время находилась въ созвѣздіи Тельца, подъ плеядами, на самой границѣ созвѣздія Овна, и съ Плеядами и Алдебараномъ составляла тупой уголъ въ 110 или въ 120 градусовъ; разстояніе ея отъ Плеядъ было почти равно разстоянію Плеядъ отъ Алдебарана. Стояла она на прямой линіи съ настоящимъ стояніемъ Сатурна, и

звѣздою Натомъ, которая, какъ извѣстно, находится на концѣ сѣвернаго рога Тельца и въ вечернее время, комета находилась уже ближе къ востоку, и составляла съ Плеядами и Алдебараномъ повидимому прямой уголъ. Яркость луны и неизмѣніе никакихъ астрономическихъ пособій, препятствовали мнѣ дѣлать болѣе опредѣлительныя наблюденія. 28 марта было пасмурно. 29-го Комета скрылась съ горизонта.

Ф. Ш.

Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузинъ.

Статья Д. И. Кипіани.

(Вмѣсто предисловія письмо къ графу В. А. Соллогубу.)

Русская Хронологія внесла въ свой перечень событій, подъ 1783 годомъ вступленіе Грузинскаго царя Ираклія въ подданство Россіи, а подъ 1800-мъ годомъ присоединеніе къ ней самаго царства.

Исторія упоминаетъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ этого событія, и послѣдующія за нами поколѣнія прочтутъ въ ней, что Грузія, по желанію царя ея и народа, присоединена къ Россійской Державѣ. Между тѣмъ исторія Русская будетъ и прежде упоминать о Грузинъ вскозь, мимоходомъ, повѣствуя о Владимірѣ, Іоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ, Алексѣ Михайловичѣ, Петрѣ Великомъ. Будетъ встрѣчаться имя Грузинъ въ исторіи и другихъ древнихъ и новыхъ народовъ, совершавшихъ процессъ своего существованія въ странахъ, прилегающихъ къ колыбели человечества; но едва-ли потомки наши не помянутъ насъ съ большимъ или меньшимъ упрекомъ, если мы не воспользуемся возможностью внести въ науку нѣсколько полныхъ свѣдѣній объ этомъ Грузинскомъ царствѣ, судьбы котораго уже потому интересны, что оно возникло одновременно съ первыми царствами историческаго нашего міра, въ продолженіе 22-хъ вѣковъ выдерживало напоръ времени и событій, созидавшихъ и ниспровергавшихъ различныя государства, и изъ всехъ древнихъ монархій, существованію которыхъ Грузинское царство было свидѣлемъ, начиная съ Ниневіи, Ассиріи, Фригіи, Бактріи, одно оно сохрани-

Визанцы должны выступить изъ Тифлиса ранѣ наступленія Христова дня... Что оставалось мокаламамъ въ этомъ случаѣ? Они выразили свое радужное приношеніемъ 500 р. въ артели двухъ выступавшихъ баталіоновъ.

Конецъ святой недѣли ознаменовался народнымъ праздникомъ, называемымъ «красная горка (*)». Въ Омино Воскресенье толпы народа съ утра собирались на возвышенія, лежація по лѣвую сторону Куры, какъ разъ за Кукійскимъ предмѣстіемъ. На одномъ изъ возвышеній, посреди остатковъ стѣны каменной церкви, былъ поставленъ образъ Спасителя, являющагося Св. Апостолу Фомѣ. Съ утра передъ этимъ изображеніемъ преклонились благочестивые. Къ пяти часамъ пополудни религиозное поклоненіе уступило мѣсто народному празднеству. Тутъ не обошлось ни безъ зурны, ни безъ сазандаровъ, ни безъ джитговъ, ни безъ пляски, ни безъ пріятельскихъ кружковъ, живописно-располагавшихся на лужайкахъ, передъ кувшинами вина и грудами сыра, лавашей (родъ хлѣбовъ) и ароматическихъ травъ, составляющихъ любимое лакомство туземцевъ. Веселье было широкое, ничѣмъ нестѣспенное. Охотникамъ до мистаго колорита было здѣсь свободное поприще и обильная жатва. Что же касается до значенія самаго праздника, то, какъ извѣстно, Красная Горка есть общій для всего православія церковный праздникъ, мѣсто же для народнаго сходбища выбрано здѣсь потому, что на одномъ изъ здѣшнихъ холмовъ была нѣкогда церковь во имя Св. Апостола Фомы, построенная въ незапамятныя времена и разрушенная Шахъ-Аббасомъ около 1625 года. До сихпоръ видны слѣды церковныхъ основъ и камень, служившій подножіемъ церковному престолу.

W.

(*) Грузины называютъ этотъ праздникъ ჯვინის-ცხვრის-ღობა (жвирин-цхвоба) что значитъ «животворящее воскресеніе».

отъ дурныхъ обидовъ, отъ сырости, отъ частыхъ простудъ, отъ праздности, отъ хлопотъ, въ особенности отъ черезъ-чуръ сидячей жизни, отъ небрежности къ поддержанію здоровья, отъ обманутыхъ надеждъ, отъ обиженаго самолюбія, отъ неприятностей по службѣ.

Ивану Васильевичу было 40 лѣтъ съ небольшимъ, а по здоровью онъ чувствовалъ себя, какъ будто ему 60. Довольно странно, что съ того времени, какъ состояніе его поправилось, онъ началъ хворать и хандрить не на шутку. Иногда въ немъ заискивались проблески молодости,—но къ чему, думалъ онъ. Вѣка поваго не жить, прежняго не воротить, будущее такъ коротко, да изъ чего наконецъ хлопотать?... Съ каждымъ днемъ здоровье его становилось хуже, расположеніе духа угрюмѣе, да и то правда, что головныя постоянныя страданія хоть на кого тоску нагоняютъ.

Въ то время наступила весна. Солнце живительными ласковыми лучами, казалось, хотѣло вознаградить за томительную зиму. Природа молодѣла. Все ликовало на деревьяхъ, и свѣжая зелень на серебристыхъ березахъ, и бархатные изумрудные ковры озимовыхъ всходовъ, и сверкающія полныя рѣки, и веселыя лица поселянъ. Душу обхватывало то безмянное весеннее чувство, отъ котораго человѣку такъ свободно и легко, что ему кажется, что онъ обновляется и воскресаетъ на новую жизнь. Одинъ Иванъ Васильевичъ не раздѣлялъ общей радости. На душѣ его было пусто. Онъ похудѣлъ, утомился жить, и собирался доживать съ апатической покорностью, свойственной русскому больному. Онъ не хотѣлъ ни жить, ни умирать. Ему было все равно; объ этомъ онъ объяснился случайно съ своимъ пріятелемъ уѣзднымъ докторомъ, захватившимъ къ нему по слѣдствію о найденномъ по близости мертвомъ тѣлѣ. Докторъ былъ хорошей человѣкъ, что у насъ въ провинціи случается довольно часто, но что случается гораздо рѣже,—онъ былъ хороший докторъ. Ваша болѣзнь, сказалъ онъ, покачивъ головою, ничто иное, какъ скука и сидячая жизнь. Но вы этой болѣзнь не шутите. У насъ отъ нея многіе умираютъ. Если вы меня спрашиваете для совѣта, а не для разговора, я вамъ вотъ что скажу. Вамъ непременно надо разшевелиться, отряхнуться, пожалуй даже пить воды, но главное вамъ надо путешествовать.

Путешествовать! съ ужасомъ воскликнулъ Иванъ Васильевичъ. Куда же я поѣду?

— Куда, разумѣется за границу...

Иванъ Васильевичъ призадумался. Нѣтъ, сказалъ онъ, за границу я не поѣду... Что я тамъ буду дѣлать? Наряжаться опять модникомъ мнѣ уже не по лѣтамъ. Крикуномъ быть тоже не хочу. Мы видимъ куда ведетъ это краснорѣчіе. Для ученія я излѣнился, для жизни роскошной и праздноя и не довольно богатъ. Нѣтъ, я не поѣду за границу.

— Ну такъ путешествуйте по Россіи.

Иванъ Васильевичъ невольно улыбнулся. Какое-то далекое и грустное воспоминаніе отразилось въ его улыбкѣ. Въ Россіи, возразилъ онъ, не путешествуютъ, а ѣздятъ, какъ говорилъ одинъ мой добрый знакомый, ѣздятъ по службѣ и по собственной надобности.

— Поѣзжайте въ Сибирь. Край любопытный.

Конечно, любопытный, да тамъ, и слышать, холодно и пусто.

— Ну такъ поѣзжайте на Кавказъ!

Иванъ Васильевичъ вытаращилъ глаза.

— Что вы говорите,— на Кавказъ?

— А почемужъ нѣтъ? Кавказъ теперь та же Россія, только не съ гладкой, а съ взъерошенной поверхностью.

— Помилуйте, да тамъ страшныя горы.

— Горы будутъ лучшимъ рецептомъ для вашей болѣзни.

— А горды?

— Горцы жители горъ.

— А война.

— Посмотрите пожалуй и на войну, коли есть охота, а нѣтъ охоты, такъ вы объ ней и не услышите.

— Куда же мнѣ ѣхать?

— Ступайте прежде всего на Кавказскія воды. У васъ заваль въ печени, для котораго онъ цѣлительны. Вставайте пораньше, ходите побольше, ѣзьте верхомъ, возьмите съ собой англійское сѣдло, если не привыкли къ казачьему; я вамъ прописываю верстъ по 20 въ день, и поѣзьте, вы опять будете здоровы и объ вашихъ головныхъ боляхъ помина не будетъ.

Вы были на Кавказѣ? спросилъ Иванъ Васильевичъ.

— Нѣтъ, а въ нашемъ уѣздномъ городѣ есть аптекаръ. Онъ жилъ три года въ Грузинъ. Я васъ сведу, если хотите.

Послѣдствіемъ этого разговора было то, что Иванъ Васильевичъ отправился въ уѣздный городъ, познакомился съ аптекаремъ и наслушался такихъ чудесъ, что воображеніе

его, столько лѣтъ дремавшее, снова оживилось и заговорило едва ли не по старому. Онъ рѣшился воспользоваться совѣтомъ уѣзднаго врача и началъ готовиться на длинный путь изъ Васильевска въ Питигорскъ. Приготовленіе продолжалось не менѣе двухъ недѣль. Помышляя заранѣе о предстоящихъ ему опасностяхъ, Иванъ Васильевичъ не безъ удовольствія замѣтилъ въ себѣ нѣкоторыя воинственные наклонности. Прежде всего онъ позаботился о вооруженіи, привелъ въ порядокъ заржавленное двухствольное ружье, запасся пистолетами, выбралъ для соупутстванія двухъ парней по-плечистѣе и снабдилъ ихъ огромными ножами. За тѣмъ онъ началъ снаряжать тарантасъ свой, какъ снаряжаютъ корабль для плаванія вокругъ свѣта. Конечно, этотъ тарантасъ не принялъ того живописно-безпорядочнаго вида, изображеннаго нѣкогда такъ бойко остроумнымъ карандашомъ художника,—но все таки своей обдуманною вмѣстительностью онъ могъ обратитъ на себя вниманіе знатока. Иванъ Васильевичъ забылъ только книгу для путевыхъ впечатлѣній, почитая ее вовсе не нужною; но за то складная кровать, погребецъ, самоваръ, ящики для провизіи, для платья, фонари, кухонная посуда, всевозможныя снадобья для дороги, распредѣлились по уголкамъ, размѣстились аккуратно подъ ноги, подъ сидѣнье, на запяткахъ, подъ козлы, подъ фартукомъ, вездѣ, гдѣ только можно было воспользоваться малѣйшимъ пространствомъ.

Въ одно прекрасное іюньское утро,—тарантасъ, запряженный господской тройкой, подѣхалъ къ крыльцу въ виду сбѣжавшаго населенія. Иванъ Васильевичъ отслужилъ сперва молебень, потомъ посидѣлъ немного, потомъ началъ цѣловаться съ прикащикомъ, съ старостой, съ нарядникомъ и со всеми православными бородаками, рыжими и сѣдыми, влипомъ и заступомъ, потомъ Иванъ Васильевичъ сѣлъ въ тарантасъ. Вооруженные Ванька камердинеръ и Тришка поваръ усѣлись—первый на козлахъ, второй на заднемъ чемаданѣ, чтобъ охранять барское добро отъ воровскихъ покушеній. За тѣмъ Иванъ Васильевичъ перекрестился. Православный народъ тоже сотворилъ крестное знаменье и въ общемъ говорѣ пожелалъ счастливаго пути.

Тарантасъ тронулся.

Графъ В. Соллогубъ.

(Продолж. впродъ.)

лось къ XIX-му столѣтію самостоятельнымъ, и 15 вѣковъ православнымъ среди язычества, огнепоклонства, и магометанства.

При нынѣшней дерзновенной борьбѣ ислама противъ Креста—были бы весьма любопытны и поучительны возможные подробности о горсти Христіанскаго народа, противъ котораго сокрушались въ продолженіе тысячи лѣтъ сокрушительныя вѣды, кромѣ Грузіи, силы Чингисъ-Хановъ, Тамерлановъ, Шахъ-Аббасовъ и другихъ завоевателей. Но гдѣ эти подробности? Онѣ лишь въ матеріалахъ, малодоступныхъ или малоразработанныхъ.

Мнѣ кажется, каждый изъ насъ обязанъ, по крайней-мѣрѣ въ видѣ дополненія къ матеріаламъ, выразить свои посылы объ нихъ мнѣнія, дабы облегчить трудъ, который будетъ предпринятъ, рано или поздно, къ систематическому ихъ распредѣленію и къ начертанію исторіи Грузіи.

Среди матеріаловъ для Грузинской Исторіи почетвѣйшее мѣсто принадлежитъ лѣтописи царевича Вахуштія, изданной на грузинскомъ и на французскомъ языкахъ членомъ Императорской Академіи Наукъ М. И. Броссе, въ 1849—1850. Спб.

Почти каждая страница французскаго изданія занята на половину примѣчаніями г. Броссе, и, кромѣ того, издана еще цѣлая книга in 4° въ 494 страницы, заключающая въ себѣ дополненія и поясненія къ грузинской Исторіи: *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*. S. P. 1851.

Все это изданіе, какъ первая часть Грузинской Исторіи, вмѣщаетъ въ себѣ исторію, доведенную до 1469 года. Вторую часть, или исторію новѣйшую, Броссе обѣщаетъ издать со временемъ, какъ собственное уже сочиненіе.

Въ изданной такимъ образомъ части *Histoire de la Géorgie*, собственно исторіи нѣтъ еще; а есть въ ней, какъ и въ ученыхъ и весьма важныхъ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ М. И. Броссе, богатый матеріалъ для Исторіи, но матеріалъ, который требуетъ еще большей или меньшей разработки.

Невозможно не ощущать особенной грусти, когда налагаешь руку на тѣ начала исторіи, которыя съ дѣтства привыкли мы считать непреложными, и когда постигаешь на достовѣрность преданій, которымъ хотѣлось-бы безотчетно вѣровать; а начала и преданія въ лѣтописи Вахуштія именно таковы для насъ, Грузинъ;—но Исторія, въ смыслъ неумной ея правды, не стѣсняется привычками дѣтства, не щадитъ чувствъ, способныхъ породить пристрастіе,—и не допускаетъ вѣры въ сказанія тамъ, гдѣ можетъ отвергать ее простое разсужденіе.

По этому, не смотря на глубокое сожалѣніе, долженъ я сказать, что и въ повѣствованіяхъ Вахуштія, передаваемыхъ Академикомъ Броссе со всею ученою точностью; и въ дополнительныхъ къ нимъ свѣдѣніяхъ, точно также, какъ и въ бытописаніяхъ армянскихъ и другихъ грузинскихъ историковъ, какъ напр. царя Вахтанга, Гогиджанова, Хитрова и пр., много не только неточнаго, но и невѣроятнаго.

Начало всякаго, болѣе или менѣе древняго, народа истекаетъ конечно изъ темныхъ, мифическихъ сказаній. Кромѣ того историковъ нашихъ оправдываетъ мнѣніе, положенное въ основаніе всеобщей древней исторіи, о происхожденіи всѣхъ первыхъ царствъ нашего міра отъ потомковъ Ноя, въ чемъ и сомнѣнія быть не можетъ; но дѣло въ томъ, что Вахуштія и всѣ другіе грузинскіе и армянскіе историки родоначальникомъ Грузинъ именуютъ прямо Таргамоса, внука Іафетова, основываясь въ этомъ на 3 стихъ 10 главы книги Бытія и на 6 стихъ 1 гл. Паралипоменона, въ которыхъ говорится: «Сынове Іафетовы: Гамѣръ и Магдъ, и Мадай, и Юванъ и Елиса, и Фовѣль, и Мосохъ, и Фирасъ. Сынове же Гамеровы: Асханасъ, и Рифатъ, и Форгома.»

Свидѣтельство, положимъ, весьма важное. Но чѣмъ подкрѣпить дальнѣйшія показанія, а именно:

Что у этого Форгомы было 8 сыновей: Гаосъ, Карлосъ, Бардосъ, Моваканосъ, Герросъ, Лекосъ, Кавкасосъ и Эгросъ?

Что изъ нихъ у *Карлоса*, родоначальника собственно Карвеловъ, т. е. Грузинъ, было 5 сыновей: Мхетосъ, Гачосъ, Гардабаносъ, Кахосъ и Кухосъ? и

Что, наконецъ, изъ нихъ у Мхетоса было 3 сына: Упдосъ, Одрохосъ и Джавахосъ?

Достаточно обратить вниманіе на окончаніе всѣхъ этихъ именъ, чтобы усомниться въ ихъ дѣйствительности.

Окончаніе это очевидно греческое, не свойственное ни грузинскому, ни армянскому языкамъ; а греческій языкъ составлялъ конечно далекую будущность для того времени, къ которому принадлежатъ столь близкіе потомки Ноя.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ
ПРЕДПРИЯТО ИЗДАНІЕ:
СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,
ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

ПРОГРАММА.

Извѣстія распредѣляются по отдѣламъ:

1. ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Извѣстія по переговорамъ, начиная съ пріѣзда Князя Меншикова въ Константинополь Чрезвычайнымъ Посломъ при Оттоманской Портѣ; избирая частныя извѣстія, поясняющія ходъ событій съ безпристрастіемъ и доказывающія всю правоту великаго дѣла Россіи, подъятаго единственно на защиту правъ и преимуществъ Православной Церкви на Востокъ; включая въ этотъ отдѣлъ и административныя распоряженія, общія вопросу, какъ—то: Манифесты Его Величества Государя Императора, Высочайше указы; объявленія Министерства Финансовъ; и т. п.

2., ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

3., ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

4. ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Въ сии отдѣлы войдутъ всѣ извѣстія по донесеніямъ начальствъ; описанія замѣчательныхъ подвиговъ; Высочайшія награды и приказы; празднества войскъ; однимъ словомъ все, что печатано было о военныхъ дѣйствіяхъ и о положеніи мѣстъ, заключающихся въ районѣ расположенія войскъ и флота; изданные планы сраженій; портреты замѣчательныхъ лицъ и проч.

5. ПАТРИОТИЗМЪ РОССІИ.

Извѣстія о всѣхъ пожертвованіяхъ, описанія народнаго сочувствія къ войскамъ; торжества народныя послучаю побѣды, поэзія во славу русскаго оружія; все, чѣмъ народъ выражалъ патриотизмъ свой.

Примѣчаніе. Извѣстія въ первыхъ пяти отдѣлахъ номѣщаются только напечатанныя уже въ Россіи, на русскомъ языкѣ, безъ всякихъ разсужденій, или дополненій съ указаніемъ противъ каждаго, откуда заимствовано. Сокращеніе частныхъ извѣстій допускается.

6. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СБОРНИКУ.

Въ отдѣлѣ этомъ будутъ номѣщаться, по мѣрѣ возможности: біографіи замѣчательныхъ участниковъ сего событія; историче-

скія, статистическія и географическія описанія, хотя и не бывшія въ печати; карты и картины, однимъ словомъ то, что можетъ принести публикѣ пользу и имѣть временный интересъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны», предположено печатать по мѣрѣ полученія матеріаловъ, отдѣльными книжками, каждая въ 12 листовъ большаго формата, уборчистымъ, но четкимъ шрифтомъ; при каждой книжкѣ будетъ приложено по одному портрету и по одному плану сраженій или политинажу *достойнаго мѣста*. Изготовленіе политинажей поручено извѣстнымъ художникамъ Сѣрякову, Гогоцельдену, портреты Краузольду, Клоквину, Дейперту и Шитову. Печ. въ Лит. Петерсена.

Печатаніе 6 отдѣловъ каждой книжки Сборника расположено такъ, чтобы въ послѣдствіи можно было переплести особые отдѣлы: *Политики, — Дунайской арміи, — Закавказской арміи, — Черноморскаго флота, — Патриотизма Россіи* (въ этомъ отдѣлѣ стихотворенія особю), наконецъ, *Приложенія*.

Имѣя въ настоящее время въ виду матеріаловъ на 12 книжекъ и приступая уже къ печатанію, съ тѣмъ, чтобы 1-я и 2-я книжки вышли въ первой половинѣ апрѣля, послѣдующія же по возможности благо-временнѣе, редація открываетъ нынѣ подписку на всѣ 12 книжекъ, назначая цѣну для желающихъ получать въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, 7 р. 50 к. и для иногородныхъ съ пересылкою 9 руб., такъ, что каждая книжка съ приложеніемъ портрета, печатанаго на лучшей эстампной бумагѣ *плана сраженія* или *политинажа* обойдется до 65 коп.

По мѣрѣ дальнѣйшаго полученія матеріаловъ, будетъ открываема подписка на полученіе слѣдующихъ книжекъ.

Контора «Сборника Извѣстій относящихся до настоящей войны» открыта въ С. Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Петра Ивановича Крашенинникова, на Невскомъ проспектѣ, близъ Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа. Всѣ требованія гг. подписчики благоволятъ отсылать по сему адресу.

Для желающихъ получать Сборникъ извѣстій въ Москвѣ, открыто Отдѣленіе конторы при книжномъ магазинѣ Ивана Васильевича Базунова на углу Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ Загрязскаго.

Въ Магазинѣ ФАГЪ получена на дняхъ большая партія ботинокъ: дамскихъ, дѣтскихъ и мужескихъ.

Въ Кондитерской Г. ГИДЬЕ будетъ съ Воскресенья мороженое.

Тифлисскаго театра.

Въ Четвергъ 22-го Апрѣля:

БЕНЕФИСЪ г-на АРНОЛЬДЪ.

1. Левъ и Крыса. 2. Сотрудники. 3. Путешествіе Аграрскаго купца. 4. Праздникъ въ Лагерѣ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ^{1/2} Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
16-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,1	+ 6,5	0,64	565,89	В. слаб.	Обл. разс.	+ 6,5	+ 16,2
	1 попол.	+ 15,6	+ 9,9	0,41	565,67	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 8,1	+ 5,4	0,61	566,74	— оч. сильн.	Обл. разс.		
17-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,7	+ 4,6	0,54	567,76	С. оч. сильн.	Облачно.	÷ 5,0	+ 13,8
	1 попол.	+ 13,4	+ 6,4	0,24	569,10	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 8,4	+ 5,0	0,52	569,53	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
18-го Апрѣля.	7 утра.	+ 6,1	+ 4,6	0,75	570,52	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 4,1	+ 18,5
	1 попол.	+ 15,4	+ 9,5	0,39	568,29	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 13,5	+ 7,5	0,34	567,52	СЗ. оч. слаб.	—		
19-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,5	+ 6,2	0,55	567,14	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 5,8	+ 18,4
	1 попол.	+ 17,7	+ 10,9	0,36	565,92	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 11,8	+ 8,3	0,57	566,13	С. сильн.	Обл. дожд. накр. д.		

Прим.: 16 числа въ 9 ч. вѣч. видна была мол. на СВ. гор. и ночью шелъ дождь 18 числа въ 10 ч. 18 м. вѣч. видно было паденіе метеора, въ напр. отъ С. къ ЮВ. 19 числа съ 8 ч. 55 м. до 9 ч. 33 м. вѣч. накр. дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,015 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 21-го Апрѣля 1854. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРОВСКІЙ.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 30 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ газетѣ «Times» объявлено, что русскія войска перешли 23 (11) марта черезъ Дунай.

— (N. Pr. Z.) Берлинскій корреспондентъ газеты «Times» пишетъ: «Я здѣсь не замѣтилъ признаковъ расположения Пруссіи въ пользу Англій, и должно сказать даже, что Пруссія выйдетъ изъ нейтралитета и объявитъ себя противъ западныхъ державъ, если нынѣшній министръ-президентъ не останется во главѣ управленія и Англія будетъ грозить Германіи словомъ или дѣломъ».

— (Ind. V.) Какое то затишье послѣдовало за возбужденіемъ, причиненнымъ отправленіемъ войскъ на востокъ и флота въ Балтійское море. Послѣднія событія такъ занимали общее вниманіе, что всякое второстепенное извѣстіе не въ состояніи произвести большого дѣйствія или глубокаго впечатлѣнія.

— (N. Pr. Z.) Разбой въ Бирманіи продолжается особенно въ Буссейнскомъ округѣ. Говорятъ, что эти шайки поддерживаются авасскимъ дворомъ, который предпочитаетъ регулярной войнѣ набѣги гверильсовъ, по совѣту французскаго капитана Оргуни, организовавшаго бирманскія войска. Но этотъ офицеръ отозванъ своимъ правительствомъ въ Парижъ, для оправданія въ нѣкоторыхъ жалобахъ, введенныхъ на него англійскимъ министерствомъ. Англичане надѣются, что по его удаленіи, имъ будетъ легче разрѣшить несогласіе съ Бирманіями. Передъ выѣздомъ изъ Авы, капитанъ получилъ отъ тамошняго короля званіе *божія* (генераль перваго разряда). Въ Персіи все спокойно, но Бомбай «Times» жалуется на то, что правительство не позволяетъ обнародованія достоверныхъ извѣстій о Персіи. 16 февраля пароходъ Асбагъ отправился съ тайными приказаніями въ Персидскій Заливъ и взялъ съ собою пушки и припасы съ небольшимъ отрядомъ артиллеристовъ. Говорятъ, что англійскія войска на съверо-западной границѣ будутъ усилены и что въ Умбадѣ и Цероценурѣ имѣть быть собранъ резервный корпусъ.

— (Ind. V.) Въ «Лондонской газетѣ» напечатаны документы, сопровождающіе объявленіе войны. Изъ нихъ видно, что ни одно судно, принадлежавшее подданнымъ ея величества, не можетъ быть посылаемо въ русскія гавани до новаго предписанія. На находящіяся въ англійскихъ портахъ русскія суда имѣть быть наложено эмбарго, если они не находятся въ исключительныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ упомянуто въ министерскомъ постановленіи, 29 марта. Россійскимъ торговымъ судамъ дается 6 недѣль (до 10 мая) для нагрузки и отправленія изъ англійскихъ гаваней; торговыя суда эти, встрѣчаемыя на морѣ судами ея величества, могутъ продолжать свой, если по разсмотрѣніи бумагъ ихъ, окажется, что ихъ грузы отправлены до истеченія вышеозначеннаго срока, и если на этихъ судахъ нѣтъ военныхъ или морскихъ непріятельскихъ офицеровъ, военной контрабанды, запрещенныхъ статей и депешъ отъ русскаго правительства или адресованныхъ этому правительству.

— 27-го числа Англійскому Парламенту было сообщено посланіе Королевы, съ объявленіемъ, что Англія находится отнынѣ въ военномъ положеніи относительно Россіи.

— (Ind. V.) Обѣ палаты Парламента приняли единодушно, въ засѣданіи 31 марта, проектъ адреса, предложеннаго каждой изъ нихъ, въ отвѣтъ на со-

общеніе правительства объ объявленіи войны. Нижняя Палата рѣшила представить этотъ адресъ королевы. Если проектъ и принятъ единодушно, то это не помѣшало однако графу Дерби въ Верхней и гг. Лейарду и д'Израэли въ Нижней Палатѣ нападать на правительство довольно-энергично. Нападенія эти были преимущественно направлены противъ лорда Абердина. Все три оппонента рѣшили, что причиною войны должно считать вступленіе его въ управленіе. Первый министръ самъ защищался въ Верхней Палатѣ, его поддерживалъ и лордъ Кларендонъ. Но всего замѣчательнѣе рѣчь лорда Дж. Росселя въ Нижней Палатѣ. Онъ объявилъ, что невозможно опредѣлить теперь основанія, на которыхъ могутъ быть пачаты переговоры о мирѣ послѣ войны; что англійское правительство ни по какимъ признакамъ не можетъ быть убѣждено въ готовности Австріи и Пруссіи содѣйствовать западнымъ державамъ, и что конвенція, заключенная между Англіей, Франціей и Турціей—конвенція чисто-военная, нисколько не касающаяся вопросовъ внутренняго управленія въ Турціи. Объявленіе лорда Дж. Росселя, относительно намѣреній Австріи и Пруссіи, произвело пониженіе курсовъ на биржѣ.

— (Ind. V.) Лордъ Рагланъ не выѣдетъ изъ Лондона до возвращенія съ востока сэра Дж. Бургоэна. Онъ отправится, говорятъ, 7 апрѣля.

— Въ Allgemeine Zeitung сообщаютъ, что составъ Англійскаго Флота, идущаго въ Балтійское Море, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Непира и Контръ-Адмираловъ Чадеа и Корри, есть слѣдующій: *Первое отдѣленіе:* винтовые корабли: *Герцогъ Веллингтонъ* (130 пуш., 1,000 чел. экипаж., капитанъ Гордонъ.), *Рояль-Джорджъ* (121 п., 960 ч., кап. Кодрингтонъ.), *Сенъ-Жанъ-д'Акръ* (101 п., 980 ч., кап. Кеппель.), *Принсесъ-Рояль* (91 п., 820 ч., кап. Лордъ-Педжетъ.), *Креси* (81 п., 750 ч., кап. Варренъ.), *Боскавенъ* (70 п., 600 ч., кап. Гленвилъ.), *Эдinburghъ* (58 п., 600 ч., кап. Гюльсъ.), *Блешеймъ* (60 п., 600 ч., кап. Пельгамъ.), *Гогъ* (60 п., 600 ч., кап. Рамси.), *Аяксъ* (58 п. 600 ч., кап. Варденъ.) Парусные корабли: *Нептунъ* (120 п., 970 ч., кап. Гуттонъ.), *Принцъ-Реджисъ* (90 п., 840 ч., кап. Смитъ.), *Монархъ* (84 п., 750 ч., кап. Эрскейнъ.) Винтовые фрегаты: *Имперіусъ* (57 п., 530 ч., кап. Вассонъ.), *Эвріалъ* (51 п., 830 ч., кап. Рамси.), *Аргонавтъ* (47 п., 450 ч., кап. Тельвертонъ.), *Амфионъ* (34 п., 300 ч., кап. Ки.), *Трибуна* (31 п., 300 ч., кап. Карнеджи.) Колесные пароходы: *Леопардъ* (18 п., 560 ч., кап. Джи-Фордъ.), *Одинъ* (16 п., 560 ч., кап. Скоттъ.), *Мажисіени* (16 п., 400 ч., кап. Фишеръ.), *Валорусъ* (16 п., 400 ч., кап. Бокль.), *Бульдогъ* (6 п., 500 ч., кап. Голль.), *Горгонъ* (6 п., 320 ч., кап. Коппингъ.)—*Второе отдѣленіе:* винтовые корабли: *Сезаръ* (91 п., 830 ч., кап. Роббъ.), *Джессъ-Ватъ* (91 п., 830 ч., кап. Эллиотъ.), *Нилъ* (91 п., 830 ч., кап. Мертейнъ.), *Меджестикъ* (91 п., 780 ч., кап. Гопъ.) Парусные: *Сенъ-Джорджъ* (120 п., 970 ч., кап. Эйресъ.), *Ватерлоо* (120 п., 970 ч., кап. Лордъ Керръ.), *Сенъ-Винцентъ* (101 п., 900 ч., кап. Скоттъ.), и сверхъ того нѣсколько небольшихъ пароходовъ. Всего на 30 судахъ 2007 пушекъ и 20,360 человекъ экипажа.

— (N. Pr. Z.) Очень забавно, но достоверно, что Англійскій Главнокомандующій Лордъ Рагланъ задержанъ въ Лондонѣ разными страховыми обществами, въ которыхъ онъ застраховалъ свою жизнь.

Теперь эти компаніи требуютъ, по случаю отправленія его въ походъ, увеличенія премии застраховки, въ противномъ случаѣ условія ея уничтожаются. Или онъ, или Англійское Правительство, или кредиторы его, или наконецъ Султанъ Турецкій должны будутъ внести за него эти деньги. Непиръ ѣдетъ съ хлороформомъ, а Рагланъ съ полисами страхъ вѣхъ компаній. Страхъ на страхъ!

ФРАНЦІЯ. (Ind. V.) Адмиралъ Парсеваль ждетъ въ Брестѣ четырехъ судовъ изъ Средиземнаго Моря. Пройдетъ, по-крайней-мѣрѣ, мѣсяць, пока эскадра, предназначаемая въ Балтійское Море, окончательно пополнится. На первый разъ адмиралъ Непиръ долженъ дѣйствовать одинъ. (Онъ, можетъ-быть, никогда и не дожидается французской эскадры).

— (J. de Fr.) Генераль-Сентъ-Арно показалъ много благоразумія и осторожности, замедляя отправленіе на Востокъ. «Если хотите, говоритъ онъ, поддержать духъ солдатъ въ войнѣ противъ Россіи, то непоказывайте имъ ничего такого, чтобы напоминало бѣдствія 1812 года, — непоказывайте имъ снѣгу.»

— (Ind. V.) Генералы Канроберъ, Боске и Мартемпре прибыли въ Мальту съ 72 офицерами, 800 солдатами и 700 лошадами. Принцъ Наполеонъ выѣдетъ изъ Парижа 4 апрѣля, а маршалъ Сент-Арно, какъ увѣряютъ, 10-го.

— (N. Pr. Z.) Французскій морской министръ объявилъ морскимъ префектамъ, чтобъ они довели до свѣдѣнія мѣстныхъ торговыхъ палатъ, что Соединенные Штаты не будутъ ни выдавать, ни принимать крейсерскихъ патентовъ и что союзное правительство формально объявило, что не будетъ допускать въ своихъ владѣніяхъ предпріятій, противныхъ международному праву.

— 30 марта. (N. Pr. Z.) Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что непріятельская собственность на нейтральныхъ судахъ и нейтральная на непріятельскихъ покуда не будутъ отбираемы. Исключеніе дѣлается только въ отношеніи къ военной контрабандѣ. Правительство также не будетъ выдавать крейсерскихъ патентовъ.

— (N. Pr. Z.) На театрѣ войны имѣть быть отправлено 50,000 человекъ; изъ нихъ 15,000 уже отправлены; 4,000 прибыли уже 27 марта въ Галлиполи.

— (Ind. V.) Въ «Монитерѣ» объявлено, что съ первымъ транспортомъ отправлено на востокъ 20,078 человекъ и 365 лошадей. 29-го и 30-го отправились изъ Тулона 11 судовъ, какъ для перевозки на востокъ войскъ, такъ и за войсками въ Алжиръ и Марсель. 31-го вышли изъ той же гавани четыре корабля съ 5,400 солдатами.

ПРУССІЯ. (N. Pr. Z.) Король выздоравливаетъ. Рана, образовавшаяся на поверхности рапы, имѣла благоприятный исходъ и о здоровьѣ его величества не будетъ болѣе обнародываемо бюлетеней.

— По словамъ «Новой Прусской газеты», союзъ между Австріей и Пруссіей утвержденъ на самыхъ обширныхъ основаніяхъ, съ цѣлью поданія взаимной помощи всѣмъ частямъ обѣихъ монархій, принадлежать ли онѣ къ германскому союзу, или нѣтъ.

АВСТРІЯ. (Ind. V.) Мы уже упоминали о брошюрѣ г. Фикельмона о восточномъ вопросѣ съ религіозной точки зрѣнія, вліяніи политическихъ выходцевъ на востокъ и опредѣленіи политики Австріи. Этотъ дипломатъ извѣстенъ сочиненіемъ противъ Англій и либеральныхъ учрежденій Европы, а также и противъ свободы тисненія. Новая брошюра г. Фикельмона имѣетъ большое значеніе, потому-что онъ находится въ близкихъ сношеніяхъ съ княземъ Меттернихомъ. Автору теперь 75 лѣтъ. Онъ родился, кажется, въ Нанси и отличается живостью французскаго ума. Онъ былъ посломъ въ Константинополь и Санктпетербургъ, и министромъ иностранныхъ дѣлъ, — впрочемъ недолго. Г. Фикельмонъ

говорить, что выходцы возбудили въ Оттоманской Имперіи кризисъ, изъ котораго она не выйдет побѣдительною. Политика Австріи должна заключаться въ наблюдѣніи, выжиданіи и нейтралитетѣ. Въ эпилогѣ авторъ утверждаетъ, что двѣ западныя державы пытаются разрѣшить на востокъ неразрѣшиму задачу. Мусульманскій общественный порядокъ не можетъ сочетаться съ христіанскимъ, и каждый изъ нихъ основанъ на религіи. Затворничество женщинъ и многоженство несообразны съ христіанскими правами. Возвращаясь къ Германіи, г. Фикельмонъ говоритъ, что она не имѣетъ поводовъ жаловаться на Россію. О трактатѣ, клонящемся къ эманципациі рабовъ, онъ замѣчаетъ, что эта эманципация непременно разрушитъ Оттоманскую Имперію. Что же Англія хочетъ поставить на ея мѣсто? Она дѣлаетъ Турокъ невозможными, не допускаетъ Грековъ, боится Славянъ, протестуетъ противъ взятія Константинополя Русскими. Чего же она хочетъ? Просимъ отвѣта, говоритъ авторъ въ заключеніе.

— (J. de St.-P.) Генералъ отъ кавалеріи графъ Вратиславъ назначенъ главнокомандующимъ австрійской арміей; эту должность императоръ до настоящаго времени предоставлялъ себѣ самому. Начальство надъ первой арміей, которая въ Вѣнѣ и окрестностяхъ будетъ доведена до 120,000 человекъ, ввѣрено графу Шлику.

— (N. Pr. Z.) Эрцгерцогъ Альбрехтъ послѣднее отправится, въ должности главнокомандующаго обсервационной арміей, изъ Песта на сербскую границу, съ двумя значительными корпусами (10-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ). Манифестомъ императора вторично будетъ провозглашенъ строжайшій нейтралитетъ, включая сюда и Сербію и Черногорію. Обсервационная армія на Нижнемъ Дунаѣ, не считая многочисленныхъ пограничныхъ войскъ, состоитъ теперь изъ 120,000 человекъ.

ТУРЦІЯ. Запрещеніе вывоза хлѣба изъ Одессы произвело въ Константинополѣ голодъ. Порты стараются принимать мѣры для предотвращенія могущихъ возникнуть отъ этого безпорядковъ.

— (N. Pr. Z.) Говорятъ, что Риза-Паша, отъ имени старой турецкой партіи, протестовалъ противъ англо-французскаго союзнаго трактата. «Лучше, сказалъ онъ, уступить Русскимъ и имѣть одного господина вмѣсто четырехъ.»

— (J. de St.-P.) Утверждаютъ, на основаніи словъ самого сэра Дж. Бургузна, что приготовленія Англии и Франціи къ войнѣ имѣютъ цѣлью только занятіе укрѣпленнаго лагеря между Константинополемъ и Адрианополемъ, для прикрытія столицы.

— (Allg. Z.) Прибытіе англо-французскихъ вспомогательныхъ войскъ не правится Туркамъ, точно такъ же, какъ и присутствіе союзныхъ флотовъ въ Босфорѣ. Они какъ бы предчувствуютъ, что эти иностранныя войска не выйдутъ изъ турецкихъ владѣній безъ большихъ переменъ въ Турціи: такое мнѣніе такъ распространено въ турецкомъ населеніи, что теперь множество Турокъ отказываются продавать дома и земли свои, если имъ не дадутъ весьма-высокой цѣны, потому-что, говорятъ они, когда танзиматъ войдетъ въ силу и христіане получатъ право владѣть недвижимыми имуществами, цѣна ихъ чрезвычайно-поднимется.

— (Pr. St. Anz.) Трактатъ, заключенный между западными державами и Портой, состоитъ изъ 37 параграфовъ. Срокъ дѣйствія его — три года. Онъ подписанъ султаномъ 12-го. По словамъ «Journal des Débats», трактатъ состоитъ изъ пяти статей. Первой статьею Франція и Англія обязуются поддерживать Турцію силою оружія до заключенія мира; во второй Порты принимаетъ обязательство не заключать мира безъ согласія западныхъ державъ. Въ

третьей статьѣ объ державы обѣщаютъ немедленно по заключеніи мира очистить, по требованію Порты, все пункты имперіи, которые будутъ заняты ими во время войны. На основаніи четвертой статьи, трактатъ остается открытымъ для подписанія другихъ державъ, которыя вознамѣряются принять въ немъ участіе. Наконецъ пятой статьѣею обезпечивается *всѣмъ* подданнымъ Порты, безъ различія исповѣданія, равенство предъ закономъ и допущеніе ко *всѣмъ* мѣстамъ въ управленіи. Къ этому трактату присоединено нѣсколько протоколовъ, которые обращаютъ въ законы и постановленія главнѣйшіе пункты конвенціи.

— (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 16 марта, «Триестской газетѣ»: «Въ прошедшій понедѣльникъ султанъ совершилъ отреченіе отъ престола, — хотя и не формально, — напротивъ того, даже безъ малѣйшей формальности, отказавшись отъ отличительнаго признака самодержавія, — права вести войну, по своему усмотрѣнію, и заключать миръ, когда государь считаетъ его полезнымъ для страны своей. Съ этой минуты султанъ, не болѣе, какъ маратскій князь, что ему уже предсказали съ самаго начала затрудненій, возникшихъ въ настоящее время, и настоящій падишахъ Оттоманской Имперіи отнынѣ, — простой лордъ, поддерживаемый англійской партіей. На будущее время, Турція должна не только поддерживать вмѣстѣ съ дѣтьми своими англійскую войну, но еще и содержать на свой счетъ войска, которыя будутъ посланы сюда съ запада. Такъ-какъ у Турціи нѣтъ денегъ, то Англія сдѣлаетъ ей ссуду, и тѣмъ навсегда сдѣлаетъ Оттоманскую Имперію своей данницей за тѣ важныя заслуги, которыя ей оказаны. Въ видѣ обезпеченія, Англія, конечно, устроитъ новый Гибралтаръ въ сосѣдствѣ Константинополя. Посредствомъ постановленій конвенціи, касающихся преобразованій во внутреннемъ устройствѣ страны, Англія сдѣлалась постояннымъ цензоромъ Дивана, и ея посолъ въ Константинополѣ дѣлается «лордомъ-протекторомъ» восточнаго христіанства.

— (J. de St.-P.) Греческое правительство объявило себя въ пользу возставшихъ въ Эпирѣ. Утверждаютъ, что 6,000 человекъ регулярныхъ войскъ, покинувъ свои мундиры, перешли въ лагерь возставшихъ. Возстаніе дѣлается всеобщимъ, и по приближеніи Русскихъ сдѣлается, конечно, еще обширнѣе, что будетъ весьма-опасно для турецкой арміи. До-сихъ-поръ жители Идры и Специи еще не водружали знамени возстанія, потому-что слишкомъ подвержены нападеніямъ со стороны турецкихъ войскъ. Въ Афинахъ образовалось 7 комитетовъ, для вспоможенія возставшимъ. Одинъ изъ министровъ находится, говорятъ, въ главѣ этихъ комитетовъ. Турецкое правительство предписало наборъ 9,000 человекъ въ Ларисскомъ Пашалыкѣ. До-сихъ-поръ англійскія войска Юническихъ Острововъ не дѣлали десанта на континентальный берегъ, хотя и полагаютъ, что большая часть молодыхъ людей исчезаетъ изъ греческаго королевства и присоединяется, по всей вѣроятности, къ возставшимъ. Денежныя средства, которыми располагаютъ послѣдніе, весьма-значительны.

— (J. de St.-P.) Калафатъ такъ хорошо обложенъ Русскими, что комендантъ, Ахмедъ-Паша, совершенно не знаетъ силы, положенія и плановъ непріятеля.

— (Allg. Z.) Христіане въ Эпирѣ получили изъ Ливорно выписанныя богатыми Эпирцами въ Патрасъ, четыре пушки, съ искусными артиллеристами, которые посланы въ Арту.

— 26-го числа Пармскій герцогъ былъ пораженъ кинжаломъ на одной изъ улицъ своей резиденціи.

Убийца бѣжалъ и еще не открытъ. Герцогъ скончался черезъ 24 часа отъ ранъ, нанесенной ему неизвѣстнымъ злодѣемъ. Вдова покойнаго герцога дочь герцога Беррійскаго, объявила о вступленіи на престолъ своего сына Роберта, родившагося въ 1848 году. Она будетъ управлять государствомъ до совершеннолѣтія этого принца.

— (J. de St.-P.) Берлинскія и вѣнскія газеты сообщаютъ первыя извѣстія о тройномъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отдана блестящая похвала искусству, которымъ совершена эта операція, причемъ выставляется на видъ высокое стратегическое значеніе полуострова Добруджи, служащаго центромъ дѣйствительныхъ операцій русской арміи. Изъ Вѣны пишутъ на этотъ счетъ «Новой Прусской Газетѣ». Здѣсь считаютъ переходъ Русскихъ на правый берегъ Дуная *фактическимъ* отвѣтомъ на требованія западныхъ державъ объ очищеніи княжествъ. По самому благоприятному разсчету, число турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Мустафы-Паши въ Добруджѣ, простирается не свыше 25,000 человекъ частью иррегулярныхъ, не сосредоточенныхъ, и въ которыхъ можно обойти съ лѣваго фланга, произведя на нихъ нападеніе съ тылу. Вся остальная турецкая армія на Дунаѣ расположена на пространствѣ 80 миль, и, слѣдовательно, совершенно разсыпана корпуса слишкомъ уединены, какъ одинъ отъ другаго, такъ и отъ Шумлы, центра операцій. При этомъ сообщенія очень-плохи, дороги частью непроходимы, по-крайней-мѣрѣ, для артиллеріи. Чего можетъ еще случиться, прежде чѣмъ вступить въ турецкій материкъ хоть одинъ человекъ изъ англо-французскаго вспомогательнаго корпуса! Это стоило неожиданное движеніе Русскихъ произвело необычайное дѣйствіе въ Парижѣ: внезапное пониженіе биржевыхъ курсовъ, возвышеніе телеграфическихъ депешами, доказываетъ, что тамъ живо почувствовали, что «слишкомъ-поздно...»

— (J. de St.-P.) Съ береговъ Нижняго Дуная пишутъ той же газетѣ: «Это какъ-бы прорія судьбы, что одновременно съ депешей о занятіи Русскими Добруджи, обнаруженъ докладъ Омера-Паши къ султану, докладъ, въ которомъ генерал-симусъ объявляетъ совершенно-неприступными вновь выросшіе ретраншементы между Тульчей и Исакчей тогда-какъ именно эти укрѣпленія и уничтожены близъ Тульчи, генераломъ Ушаковымъ, и заняты близъ Потбашы, безъ боя, генераломъ Лидерсомъ. Само-собою разумеется, что переходъ Русскихъ на правый берегъ Дуная произвелъ самое радостное дѣйствіе, какъ въ Булгаріи, такъ и въ Сербіи.

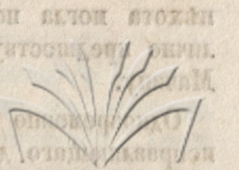
— (Allg. Zeit.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 16 марта: Турки проклинаютъ теперь англо-французскій союзъ и говорятъ: «Уступки, вынуждаемыя нашими друзьями, гораздо-больше тѣхъ, которыхъ требовали у насъ враги наши, Русскіе. Они совершенно-правы, а между-тѣмъ все-таки должны слушаться совѣтовъ своихъ добрыхъ друзей. Не даромъ же корабли гяуровъ охраняютъ Босфоръ, а дня черезъ два, вѣроятно, пріѣдутъ въ Стамбулъ краснокофтанники, для защиты падишаха и его столицы противъ Русскихъ... Запрещеніе вывоза хлѣба изъ Россіи произвело здѣсь сильное впечатленіе, и все съѣстные припасы до такой степени поднялись въ цѣнѣ, что теперь возникаютъ даже опасенія насчетъ голода. Правда, во внутреннихъ провинціяхъ Турціи, именно въ Малой Азіи, есть еще значительные запасы хлѣба, но какимъ образомъ доставить ихъ къ морю, когда въ Турціи вовсе нѣтъ удобныхъ дорогъ? Полагаютъ, что Порты съ своей стороны тоже издастъ запрещеніе о вывозѣ хлѣба, который сверхъ-того не будетъ вывозиться и изъ Дунайскихъ Княжествъ. Такимъ образомъ, на гибель враговъ Россіи явится еще одинъ непріятель — голодъ.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ОСОБОЕ ПРИБЪВЛЕНИЕ

Къ 30-му № газеты „Кавказъ“.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

3141353411
218-11101335

Командующій 3, 4 и 5-мъ пѣхотными корпусами, генерал-адъютантъ князь Горчаковъ представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее донесеніе о занятіи нашими войсками праваго берега Дуная. — Донесеніе это, содержащее дополнителныя свѣдѣнія о подробностяхъ сего, славнаго для русскаго оружія, событія, сообщается для общаго свѣдѣнія.

Всеподданнѣйшее донесеніе Его Императорскому Величеству командующаго 3, 4 и 5-мъ пѣхотными корпусами, генерал-адъютанта князя Горчакова. «Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ совершить переправу чрезъ Дунай въ первыхъ числахъ марта.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я предполагалъ перевести войска на правый берегъ Дуная, между 7 и 10 марта, въ двухъ пунктахъ: противу Мачина и отъ Измаила, какъ я писалъ г. военному министру отъ 20 февраля.

По вторичномъ прибытіи моемъ въ Браиловъ, съ достовѣрностію оказалось, что непріятель, въ числѣ отъ 15-ти до 20-ти тысячъ, находится противъ сего города и имѣетъ тамъ столь сильныя укрѣпленія, что хотя самая переправа при этомъ пунктѣ и могла быть исполнена, не смотря на всѣ усилія непріятеля воспрепятствовать оной *), но дальнѣйшее наступленіе по одному направленію, для овладѣнія Мачиномъ, не могло обойтись безъ весьма значительныхъ потерь.

Сообразивъ сіи обстоятельства, я предпочелъ дѣйствовать на Мачинъ съ двухъ сторонъ: переправою войскъ отъ Галаца и отъ Браилова.

Хотя такое разобщеніе и представляло временное неудобство и, сверхъ того, требовало два моста, тогда какъ заготовленъ былъ только одинъ въ Галацѣ; но за то имѣло тѣ выгоды, что развлекало вниманіе непріятеля и доставляло возможность зайти въ тылъ Мачина, по дорогѣ на Гарванъ; что же касается до мостовъ, то генерал-адъютантъ Шилдеръ изыскалъ возможность изъ имѣющагося одного моста, съ помощію мѣстныхъ пловучихъ средствъ и понтоновъ, устроить два моста, въ Галацѣ и въ Браиловѣ.

Переправу отъ Галаца я возложилъ на генерал-адъютанта Лидерса, назначивъ въ распоряженіе его слѣдующія войска:

9-й Пѣхотной дивизіи:

Елецкій Пѣхотный Полкъ 4 батальона.
Сѣвскій » » 4 »
Брянскій Егерскій » 4 »

14-й Пѣхотной дивизіи:

Подольскій Егерскій Полкъ 4 батальона.
Житомирскій » » 4 »

15-й Пѣхотной дивизіи:

Прагскаго Пѣхотнаго Полка 2 батальона.
3-го Стрѣлковаго Батальона 2 роты.
5-й Стрѣлковый Батальионъ 1 батальионъ.
5-го Сапернаго Батальона 3 роты.

Итого 23 бат. 5 ротъ.

Уланскій Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полкъ — 8 эскадроновъ.

Донской Казачій № 22-го, Валуева Полкъ — 6 сотенъ.

9-й Артиллерійской Бригады:

Батарейная № 4-го Батарея — 12 орудій.
Легкая № 6-го » 12 »
Легкая № 7-го » 12 »

14-й Артиллерійской Бригады:

Батарейной № 3-го Батареи 8 орудій.
Легкая № 5-го Батарея 12 »
Конно-Легкая № 5-го » 8 »

Итого 64 орудія.

Всего: 24 1/4 бат. 8 эскад. 6 сотен. и 64 орудія.

*) Мѣсто высадки противу Браилова находится во входящемъ углу, образуемомъ правымъ берегомъ Мачинскаго Рукава и Большаго Дуная.

Отрядъ, назначенный для переправы у Браилова, подъ личнымъ моимъ распоряженіемъ, состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

15-й Пѣхотной дивизіи:

Модлинскаго Пѣхотнаго Полка 2 батальона.
Прагскаго » » 1 »
Люблинскій Егерскій полкъ 4 »
Замосцскій » » 4 »
3-го Стрѣлковаго батальона 2 роты.
3-го Сапернаго » 3 »

Итого 11 бат. 5 ротъ.

Уланскаго Эри-Герцога Альберта Австрійскаго полка 7 эскадроновъ.

Донскаго Казачьяго № 9-го, Ошмина полка 5 сотенъ.
Батарейной № 3-го Батареи 4 орудія.
Батарейная № 4-го Батарея 12 орудій.
Легкая № 6-го » 12 »
» № 7-го » 12 »
» № 8-го » 12 »

Итого 52 орудія.

5-й Понтонный паркъ.

Всего 12 1/4 батал., 7 эскадр., 5 сот., 52 орудія и одинъ понтонный паркъ.

Генерал-адъютанту Лидерсу предписано, по совершеніи переправы, слѣдовать обходною дорогою черезъ Гарванъ къ Мачину.

Независимо отъ переправъ у Галаца и Браилова, были сосредоточены при Измаилѣ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта Ушакова, слѣдующія войска:

7-й Пѣхотной дивизіи:

Смоленскій Пѣхотный полкъ. . . 4 батальона.
Могилевскаго Пѣхотнаго Полка 2 »
Витебскій Егерскій Полкъ . . . 4 »
Полоцкій » » . . . 4 »

Итого 14 батальионовъ.

2-я бригада 3-й Легкой Кавалерійской Дивизіи — 16 эскадроновъ.

6 сотенъ казаковъ.

7-й Артиллерійской Бригады:

Батарейная № 1-го Батарея 12 орудій.
» № 2-го » 12 »
Легкая № 2-го » 12 »
Конно-Легкая № 6-го » 8 »

Итого 44 орудія.

Всего: 14 батал. 16 эскадр. 6 сотенъ и 44 орудія.

Генерал-лейтенанту Ушакову предписано форсировать переправу чрезъ Дунай нѣсколько ниже мыса Четала, овладѣть турецкими батареями, устроенными противу сего мыса и, утвердившись на правомъ берегу, содѣйствовать демонстраціями на Тульчу и Исакчу, предпріятіямъ отрядовъ, которые переправятся у Галаца и Браилова.

Время переправы въ Галацѣ, Браиловѣ и у Измаила было назначено съ 9-го на 10-е число марта. По переправѣ нѣкоторой части войскъ на судахъ, во всѣхъ вышеупомянутыхъ пунктахъ, приказано немедленно приступить къ наводкѣ мостовъ.

Для большаго развлеченія непріятеля полковнику Зурову предписано, съ отрядомъ изъ двухъ батальионовъ пѣхоты, двухъ батарейныхъ орудій, шести орудій валахской артиллеріи, дивизіона Ольвіопольскаго Уланскаго Полка, съ двумя конно-легкими орудіями, произвести 9 числа сильную демонстрацію противу Гирсова.

Демонстрація эта имѣла совершенный успѣхъ: дѣйствіемъ нашей артиллеріи часть эполементовъ турецкихъ батарей разрушена, три непріятельскія орудія подбиты, остальные имъ отвезены отъ берега.

Бурная погода вынудила отложить переправу, во всѣхъ трехъ пунктахъ, до 11 числа.

Чтобы поставить Турокъ въ недоумѣніе въ какомъ именно мѣстѣ переправятся наши войска, я приказалъ 10 числа, въ 4 часа по-полудни, открыть усиленную канонаду съ батарей нашихъ у Браилова, возведенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындѣ, вдоль Мачинскаго Рукава.

Батареи сіи были съ замѣчательнымъ искусствомъ устроены по распоряженію генерал-адъютанта Шилдера.

Въ добавокъ къ ихъ перекрестнымъ огнямъ, для канонады 10 числа была выдвинута канонерская лодка № 22 къ мысу острова Бындоя, для обстрѣливанія пространства вдоль праваго берега Дуная, ниже Мачинскаго Рукава.

Совокупное дѣйствіе всѣхъ сихъ батарей было успѣшно: непріятельскія батареи, обращенныя къ Мачинскому Рукаву, были значительно повреждены; но, не смотря на то, огонь съ оныхъ, хотя ослабленный, продолжался до самой ночи.

11 марта, на расвѣтѣ, генерал-адъютантъ Лидерсъ началъ переправу у Галаца. Турки не ожидали перехода нашего съ этой стороны, и потому переправа была совершена здѣсь безъ всякаго препятствія. — Турецкій конный постъ, находившійся на правомъ берегу, тотчасъ скрылся. Въ с. Азаклы, куда направился нашъ передовой фланговый отрядъ, находилось не болѣе 50 кавалеристовъ, въ перестрѣлкѣ съ коими былъ раненъ одинъ казакъ.

По переправѣ первыхъ войскъ у Галаца, было приступлено къ наведенію моста; но, по случаю сильнаго вѣтра, онъ былъ оконченъ только къ 5 часамъ утра 13 числа.

12 марта, генералъ Лидерсъ выдвинулъ авангардъ подъ начальствомъ генерал-лейтенанта Гротенгельма, въ направленіи къ с. Гарвану, не отдаляя отъ берега главныхъ силъ, постепенно перевозимыхъ на судахъ до окончанія наводки моста, постановка коего, при сильномъ вѣтрѣ, шла весьма медленно.

13 числа мостъ былъ готовъ, что дозволило притянуть къ войскамъ ихъ обозы и транспорты съ провіантомъ и фуражемъ. — Авангардъ отряда безпрепятственно прибылъ въ Гарванъ и вошелъ въ сообщеніе съ войсками браиловскаго отряда, занявшими уже Мачинъ.

14 марта, главныя силы отряда расположились въ с. Гарванъ.

Со стороны Браилова, для охраненія острова Бындоя, назначены два батальона пѣхоты (одинъ Прагскаго Пѣхотнаго и одинъ Замосцскаго Егерскаго Полковъ). — Всѣ войска на семь острововъ поручены были начальству Свѣты Влашета Величества генерал-маіора князя Урусова.

Канонада, произведенная 10 марта, опредѣливъ положеніе непріятельскихъ батарей, доставила намъ возможность, по-случаю отложенной до другаго дня переправы, усилить, въ продолженіе ночи съ 10 на 11 марта, одну изъ промежуточныхъ батарей на Бындѣ, пристройкою къ ней четырехъ амбразуръ.

11 марта утромъ произведена была канонада, которую я вскорѣ приказалъ прекратить, потому что Турки на нее не отвѣчали.

Въ 4 часа по-полудни, при возобновленіи усиленнаго огня съ нашихъ батарей, приступлено къ форсированію переправы. — Начальство надъ десантомъ поручено было начальнику Штаба войскъ, генерал-адъютанту Коцебу.

Три батальона Замосцскаго Егерскаго Полка, двѣ роты 3-го Сапернаго Батальона, четыре орудія Легкой № 8-го Батареи и 50 казаковъ Донскаго Казачьяго № 23-го Зарубина Полка, заблаговременно посаженные на кирлаши, чамы и лодки, въ 4 по-полудни съ пѣсенниками и криками «ура», спустились отъ пристани близъ карантинна внизу по Дунаю и благополучно пристали къ пристани Гичету, около турецкой кофейни.

Во-время переправы нашихъ войскъ, непріятель не дѣйствовалъ съ своихъ батарей, и никого не было замѣтно ни на оныхъ, ни въ соединившихъ ихъ ложементяхъ, такъ-что можно было полагать, что Турки совершенно оставили свои окопы.

Генерал-адъютантъ Коцебу изъ первыхъ высадившихся людей составилъ цѣпь застрѣльщиковъ, подъ начальствомъ генерал-маіора Веселитскаго, дабы, подъ прикрытіемъ оной, высаживавшаяся съ судовъ

пѣхота могла построиться въ ротныя колонны, и, лично предшествуя цѣпи, двинулся по дорогѣ къ Мачину.

Одновременно съ симъ движеніемъ, онъ послалъ исправляющаго должность генерал-квартирмейстера, генерал-маіора Бутурлина, съ нѣсколькими людьми греческихъ волонтеровъ, влѣво отъ дороги, на оставленную непріателемъ батарею, для осмотра мѣстности, закрытой камышомъ. Турки хранили мертвое молчаніе и ни одинъ человекъ не выказывался; но какъ скоро генерал-маіоръ Бутурлинъ съ охотниками взшелъ черезъ амбразуры на самую батарею, непріатель, скрытый въ ложбинѣ за батареею и въ углубленныхъ траншеяхъ, соединявшихъ оную съ прочими батареями, открылъ сильный ружейный огонь изъ штуцеровъ. Цѣпь наша, по приказанію генерал-адъютанта Коцебу, была приостановлена и завязала перестрѣлку съ непріателемъ.

Между тѣмъ, наводка моста, порученная командиру 1-й бригады 3-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, генерал-маіору Стопакову, была начата, одновременно съ отплытіемъ десанта.

Непріатель, замѣтивъ движеніе отдѣленій моста къ мѣсту постановки, направилъ противъ сего мѣста артиллерійскій огонь изъ двухъ амбразуръ главной береговой батареи, обращенныхъ къ Дунаю, коихъ, по расположенію мѣстности, намъ нельзя было сбить.

Въ это время, артиллерія наша, свезенная съ судовъ, выдвинулась впередъ и, въ совокупности съ батареями съ острова Бындоя, открыла картечный огонь по ближайшимъ береговымъ батареямъ, за которыми держались непріательскіе штуцерные и пѣхота.

Въ то же время приступлено было къ трасировкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Въ 6 часовъ по-полудни, два батальона Люблинскаго Егерскаго Полка и два орудія были переправлены въ подкрѣпленіе тремъ высаженнымъ уже батальонамъ.

Непріатель дѣйствовалъ изъ помянутыхъ двухъ орудій до поздней ночи: по войскамъ картечью, а по работамъ и мосту ядрами; сверхъ того, два раза, Турки, вытянувшись вдоль ложементовъ, на правомъ ихъ флангѣ, открывали батальный огонь, который не нанесъ намъ никакого вреда, какъ по причинѣ отдаленія, такъ и потому, что пѣхота наша была положена скрытно, за малыми ложбинами. Впродолженіе всей ночи, отрядъ оставался въ наблюдательномъ положеніи, между-тѣмъ, какъ часть оного производила постройку предмостнаго укрѣпленія.

Въ ту же ночь перевезены были на правый берегъ еще два орудія Легкой № 8-го Батареи.

Канонерскія лодки, спустившись внизъ по лѣвому берегу, прежде начатія десанта, были употреблены для обстрѣливанія той части праваго берега, гдѣ предполагалось сдѣлать высадку. По совершеніи же оной, лодки сіи расположились поперегъ рѣки, для прикрытія наводки моста и удержанія мостовыхъ судовъ, коихъ якоря, при усилившемся отъ вѣтра теченіи, не могли держаться на мѣстѣ.

По совершеніи первой высадки, пароходъ Прутъ много содѣйствовалъ къ наведенію моста, буксированіемъ судовъ вверхъ по теченію, и помогалъ перевозкѣ войскъ и артиллеріи.

При противномъ вѣтрѣ и сильномъ напорѣ воды на мостъ, наведеніе оного шло весьма медленно; а потому, на расвѣтѣ 12 марта, остальные два батальона Люблинскаго Егерскаго полка были доставлены на правый берегъ Дуная, на судахъ.

Въ ночи съ 11 на 12 марта, непріатель окончательно очистилъ свои батареи и отступилъ по направленію къ Мачину; передовые посты наши выдвинулись впередъ; оставленные непріателемъ батареи были заняты нашими войсками.

Ночью съ 12 на 13 число, получивъ донесеніе съ Бындоя, отъ Свиты Вашего Величества генерал-маіора князя Урусова, что непріатель оставляетъ Мачинъ и тянется по гирсовской дорогѣ, я приказалъ, къ 7 часамъ утра, перевести остальные батальоны на правый берегъ, а на лѣвомъ берегу приказалъ собрать Донской Казачій № 9-го подполковника Фомина полкъ и три эскадрона Уланскаго Эрц-Герцога Алберта Австрійскаго полка, коль скоро мостъ будетъ устроенъ.

Въ 8½ часовъ утра мостъ былъ оконченъ; первые перешли казаки, за ними уланы и, вслѣдъ за тѣмъ, я двинулся къ Мачину съ четырьмя батальонами пѣхоты, двумя ротами стрѣлковъ, взводомъ саперъ, тремя эскадронами уланъ и восемью ору-

діями Легкой № 8-го Батареи 15-й Артиллерійской Бригады.

Духовенство съ крестами и старшины города съ хлѣбомъ и солью встрѣчали наши войска.

По занятіи города и осмотрѣ тамошнихъ укрѣпленій, начальство надъ войсками, занявшими Мачинъ, я поручилъ генерал-маіору Веселитскому *).

Потери во время форсированія переправы у Браилова весьма-незначительны;—убито: 6 нижнихъ чиновъ; ранены: генерал-маіоръ Дубенскій, которому, къ общему сожалѣнію, оторвало правую ногу ниже колѣна; нижнихъ чиновъ 30; контужено: генерал-маіоръ Веселитскій — весьма-легко, Артиллеріи штабсъ-капитанъ Полубинскій и нижнихъ чиновъ 6.

Съ расвѣтомъ 11-го марта, генерал-лейтенантъ Ушаковъ началъ форсировать переправу черезъ Дунай. Канонерскія лодки, съ двумя береговыми батареями, открыли огонь, продолжавшійся до 11-ти часовъ, и заставили замолчать турецкую батарею. По прекращеніи непріательскаго огня, тронулись десантныя суда изъ Килійскаго Рукава Дуная въ Сулинскій и обогнули мысъ Четаль безъ всякой потери, не взирая на то, что турецкія батареи, увидѣвъ эти суда, снова открыли по нимъ огонь.

Два батальона Могилевскаго Пѣхотнаго, два батальона Полоцкаго Егерскаго полковъ и четыре орудія Легкой № 2-го Батареи 7-й Артиллерійской Бригады, первые были перевезены на правый берегъ; за ними переправились и другія войска.

Егерская Бригада 7-й Пѣхотной Дивизіи была направлена влѣво къ Сомову-Гирла, а два батальона Могилевскаго полка двинулись вправо на турецкую батарею, мѣшавшую наводкѣ и постановкѣ моста.

Егеря безъ выстрѣла дошли до Сомова-Гирла, но тутъ встрѣтили сильное сопротивленіе; противоположный берегъ былъ занятъ непріателемъ; генерал-лейтенантъ Ушаковъ, остановивъ пѣхоту внѣ выстрѣла, приказалъ занять берегъ Гирла стрѣлками; вслѣдъ за симъ, егеря быстро двинулись впередъ; непріатель послѣднимъ отсутствіемъ, не успѣвъ уничтожить моста.

Между-тѣмъ, два батальона Могилевскаго полка, шедшіе для овладѣнія непріательскою береговою батареею, были встрѣчены пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Солдаты наши шли съ геройскою храбростію—офицеры были впереди; первое укрѣпленіе тотчасъ было взято штыками; но за нимъ находились пять траверзовъ, упиравшіеся съ одной стороны въ Дунай, а съ другой стороны въ болота; позади же сихъ преградъ былъ сильный сомкнутый веркъ.

Здѣсь Турки защищались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Могилевскіе батальоны смѣло бросались на штурмъ одинъ за другимъ; для поддержанія атаки были посланы три батальона Смоленскаго полка; пальба и рукопашный бой продолжались до 9-ти часовъ вечера; но наконецъ всѣ непріательскія укрѣпленія были взяты и вмѣстѣ съ ними 9 мѣдныхъ орудій, изъ коихъ два осадныя; 150 человекъ плѣнныхъ, въ числѣ ихъ начальникъ батареи; остальная же часть гарнизона, кромѣ успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, была положена на мѣстѣ.

Съ нашей стороны потеря простирается до 400 человекъ убитыхъ и раненыхъ *). Въ числѣ послѣднихъ: командиръ Могилевскаго Пѣхотнаго полка, полковникъ Тяжелниковъ, подполковникъ Амантовъ и подполковникъ Вознесенскій; убитыхъ оберъ-офицеровъ 5, раненыхъ 17.

12 марта часть флотиліи была проведена вверхъ и внизъ по Дунаю около мыса Четала и приступлено къ наводкѣ моста.

Турки, изумленные претерпѣннымъ ими наканунѣ пораженіемъ, оставили Тульчу и отступили къ Бабадагу. Егерская бригада 7-й Пѣхотной Дивизіи заняла Тульчу и прилегающія къ сему городу турецкія укрѣпленія.

Такимъ образомъ, одновременно въ трехъ пунктахъ, совершенъ переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай.

Священнымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что всѣ войска, въ немъ участвовавшія, отъ генерала до солдата, были одушевлены мужествомъ и отвагою. Съ веселою пѣсней и съ звѣтнымъ крикомъ ура, всѣ радостно плыли къ правому берегу и отважно шли на встрѣчу непріателю.

Артиллерія дѣйствовала отлично, подъ непосред-

(*). Въ Мачинѣ отыскано два фалконета. Сверхъ-того, по показанію жителей, Турки, оставляя городъ, бросили въ Дунай 4 орудія. Если показаніе сіе окажется справедливымъ, то будутъ приняты мѣры, дабы вытѣщить эти орудія.

(**) За неизмѣнимъ еще подробнаго донесенія отъ генерал-лейтенанта Ушакова, число сіе есть только приблизительное; точное же свидѣніе будетъ представлено впоследствии.

ственнымъ начальствомъ генерал-маіора Остроградскаго и исправляющаго должность начальника Штаба Артиллеріи, полковника Крыжановскаго. Превосходное дѣйствіе ея было главнѣйшею причиною успѣха переправы при Браиловѣ, при столь незначительномъ уронѣ.

Саперы, равно и понтонеры, наводившіе мостъ подъ огнемъ непріателю, показали себя совершенными молодцами.

Какъ наиболее отличившихся, я долженъ поименовать: генерал-адъютанта Шильдера, которому обязаны возведеніемъ искусно-расположенныхъ батарей и созданіемъ, такъ сказать, двухъ мостовъ (при Галацѣ и Браиловѣ), изъ матеріаловъ, приготовленныхъ для одного, — генерал-адъютанта Коцебу, командовавшаго передовымъ отрядомъ при высадкѣ у Браилова, — генерал-адъютанта Ушакова 3-го, начальствовавшаго войсками, прославившими себя при взятіи береговыхъ укрѣпленій близъ Тульчи.

Инженеръ генерал-маіора Дубенскаго, кровію своею запечатлѣвшаго успѣхъ дѣйствій нашихъ при Браиловѣ.

Равномѣрно обязываюсь свидѣтельствовать о прилежной дѣятельности и распорядительности:

Генерал-адъютанта барона Остенъ-Сакена, на коего были возложены всѣ приготовленія къ переправѣ у Измаила.

Генерал-адъютанта Лидерса, подъ непосредственнымъ руководствомъ коего были исполнены всѣ, столь многосложныя приготовленія къ переправѣ въ Браиловѣ и Галацѣ.

Начальника Артиллеріи вѣрренныхъ мѣ войскъ, генерал-лейтенанта Сергпутовскаго, подъ личнымъ направленіемъ коего производились всѣ, столь важныя въ семъ случаѣ распоряженія по артиллерійской части.

Инженеръ-генерал-лейтенанта Бухмейера, заведывавшаго изготовленіемъ моста и переправою при Галацѣ.

Исправляющаго должность дежурнаго генерала вѣрренныхъ мѣ войскъ, генерал-лейтенанта Ушакова 2-го, заботливостію коего приняты были всѣ мѣры къ самому скорому и успѣшному призрѣнію раненыхъ, какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ: въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ.

Исправляющаго должность генерал-квартирмейстера генерал-маіора Бутурлина, который, кромѣ отличнаго исполненія прямой своей обязанности, находился при первомъ десантѣ войскъ на правый берегъ Дуная и былъ, какъ выше сказано, посланъ съ нѣсколькими охотниками для осмотра мѣстности впереди.

Командующаго 15-ю Пѣхотною Дивизіею, генерал-маіора Энгельгардта, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ коего производились посаженіе войскъ и нагрузка артиллеріи на суда, а равно и всѣ матеріальныя приготовленія для десанта.

Генерал-маіора Стопакова, дѣятельностію и распорядительностію котораго, несмотря на всѣ препятствія, былъ наведенъ мостъ при Браиловѣ.

Начальникъ отряда Дунайской Флотиліи капитанъ 2-го ранга Бернардъ-де-Граве, состоящій при отрядѣ Флотиліи, флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, капитанъ-лейтенантъ князь Голицынъ, состоящій при мѣ капитанъ-лейтенантъ Греве, командиръ парохода Прутъ, лейтенантъ Гавришовъ и капитанъ-лейтенантъ Трофимовскій были самыми дѣятельными участниками въ содѣйствіи флотиліи къ успѣху сухопутныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мирбахъ находился постоянно при передовыхъ войскахъ.

Прибывшій съ депешами отъ генерал-адъютанта князя Меншикова, 35 Флотскаго Экипажа лейтенантъ баронъ Крюднеръ, во все время дѣйствій находился при десантномъ отрядѣ.

Немедленно послѣ переправы черезъ Дунай, былъ отряженъ къ Исацѣ, съ сотнею казаковъ, Житомирскаго Егерскаго полка полковникъ Дельвигъ; онъ нашелъ этотъ пунктъ очищеннымъ отъ непріателю. Войска наши повсюду были встрѣчаемы съ непритворною радостію, а жители Исацки, всѣхъ сословій, вышли къ нимъ на встрѣчу съ хлѣбомъ и солью.

Между-тѣмъ, оставленный на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Гирсова, полковникъ Зуровъ, донесъ генерал-адъютанту князю Горчакову, что въ ночь съ 13 на 14 марта Турки снялись съ позиціи противу Гура-Яломицы, что батареи непріательскія на правомъ берегу совершенно очищены и на нихъ никого не осталось.

Въ то же время съ поста противъ Гирсова получено донесеніе, что ни въ гирсовскихъ укрѣпленіяхъ, ни въ с. Варошъ, ни одного непріятельскаго солдата не замѣчено.

Генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, получивъ сіи донесенія, приказалъ полковнику Зурову удостоверить посредствомъ казаковъ, дѣйствительно ли Гирсовъ оставленъ непріятелемъ, и въ случаѣ если городъ очищенъ, то занять оный; если же тамъ находится непріятельскій отрядъ, то, смотря по силѣ оного, выбить Турокъ изъ Гирсова и овладѣть городомъ.

16-го марта, Турки съ поспѣшностію оставили Гирсовъ, и этотъ городъ вслѣдъ за тѣмъ занятъ казаками.

По показанію жителей, непріятель отступилъ въ направленіи къ Карасу. (Р. И.)

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

I.

Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Нашему Генераль-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи Лидеру 1-му.

Въ ознаменованіе истинной признательности Нашей и въ знакъ особаго благоволенія къ примѣрному мужеству и отличному распоряженіямъ вашимъ, которыя увѣщались блистательной переправой чрезъ Дунай храбрыхъ войскъ нашихъ подъ личнымъ начальствомъ вашимъ, подъ Галацомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ордена *Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, которые при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею навсегда благосклонны.

С.-Петербургъ,
21-го марта 1854 года.

II.

Начальнику Инженеровъ Дѣйствующей Арміи, Нашему Генераль-Адъютанту, Инженеръ-Генералу Шилдеру.

Въ ознаменованіе Нашей къ вамъ Монаршей признательности за храбрость, мужество и благоразумную распорядительность вашу при устройствѣ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, переправы чрезъ р. Дунай подъ Браиловымъ, — Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые у сего алмазные знаки ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, пребывая къ вамъ Императорскою милостию Нашею навсегда благосклонны.

С.-Петербургъ,
21-го марта 1854 года.

III.

Начальнику Штаба войскъ 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, Нашему Генераль-Адъютанту, Генераль-Лейтенанту Коцебу 2-му.

Въ ознаменованіе Монаршаго Нашего къ вамъ благоволенія, за примѣрное мужество, благоразумную распорядительность и точное выполненіе всѣхъ предначертаній Командующаго войсками 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, при совершеніи храбрыми войсками нашими, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, блистательной переправы чрезъ Дунай, — Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые у сего алмазные знаки ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, пребывая къ вамъ Императорскою милостию Нашею навсегда благосклонны.

С.-Петербургъ,
21-го марта 1854 года.

IV.

Нашему Инженеръ-Генераль-Маіору Дубенскому 1-му.

Въ возданіе за отличное мужество и примѣрную храбрость, оказанныя вами въ дѣлахъ противъ Турокъ 11-го числа сего мѣсяца при блистательной переправѣ войскъ нашихъ чрезъ Дунай и овладѣніи правымъ берегомъ этой рѣки, по засвидѣтельствованію Командующаго войсками 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ,
21 марта 1854 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ.

По занятіи восточнаго берега Чернаго Моря, въ послѣднюю турецкую войну, Правительство обратило особенное вниманіе на прекращеніе гнусной продажи женщинъ и дѣтей, составлявшей главный предметъ торговли кавказскихъ Горцевъ съ Турками.

Въ этихъ видахъ, на семь берегу возведены были, между Геленчикомъ и Гаграми, временные посты и учреждено постоянное крейсерство на лодкахъ особаго устройства, съ командами Азовскаго Казачьяго Войска; сею мѣрою, отважно исполняемою храбрыми казаками, достигалась доселѣ предположенная человеколюбивая цѣль.

Нынѣ же, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, въ коихъ построены были эти посты, должно было принять въ соображеніе, что они, по свойству мѣстности, не имѣютъ сухопутнаго сообщенія, и потому гарнизоны ихъ, оставаясь совершенно отдѣленными отъ главныхъ силъ нашихъ, не могли принести никакой пользы въ общей системѣ предстоящихъ намъ дѣйствій.

По симъ уваженіямъ, поручено было генераль-адъютанту князю Меншикову распорядиться упраздненіемъ этихъ постовъ и снятіемъ ихъ гарнизоновъ.

Князь Меншиковъ исполнилъ это съ успѣхомъ, коимъ сопровождаются всѣ дѣйствія Черноморскаго Флота.

3 марта отправлены изъ Геленчика:

Пароходы: имѣна буксиръ:
Молодець *Гребный суда.*

Подъ флагомъ вице-адмирала
Серебрякова.

Крымъ *транспортъ Мамай.*

Подъ флагомъ контр-адмирала

Панфилова.

Одесса — *Бзыбь.*

Херсонесъ — *Гостонай.*

Боецъ — *Кодосъ.*

Могучій — *Цемесъ.*

Арюнавтъ *Гребный суда.*

Слѣдуя вдоль кавказскаго берега, по мѣрѣ прохожденія постовъ, оставались суда для приѣма гарнизоновъ; но, подходя къ Навагинскому Посту, усмотрѣны были два парохода: одинъ французскій, а другой англійскій. Нагрузка была приостановлена и приняты были мѣры для вступленія въ бой; но непріятельскіе пароходы держались поодаль, прошли мимо, и амбаркація продолжалась.

Между тѣмъ, сіи пароходы, на высотѣ Вельяминовскаго Поста, оставили транспортъ *Бзыбь*, къ которому пристали два офицера и сдѣлали командиру (лейтенанту 44-го Экипажа Чебышеву) слѣдующіе вопросы:

вопросы: отвѣты:

Какіе именно пароходы
видѣли у Навагинскаго

Русскіе военные.

Укрѣпленія?

Тамъ адмиралъ, и онъ мнѣ не сообщаетъ своихъ намѣреній.

Что они тамъ дѣлаютъ?

Мы.

Черкесы, или вы ждете
посты?

Оттого, что такъ приказано.

Для чего вы ждете?

*Не знаю, но полагаю, что въ
морѣ и близко.*

Гдѣ вашъ флотъ?

По полученіи сихъ отвѣтовъ, пароходы удалились, назвавъ себя *Могадоромъ* и *Самсономъ*.

5-го числа вся экспедиція прибыла въ Новороссійскъ, гдѣ высадилась на берегъ гарнизоны постовъ: Навагинскаго, Головинскаго, Лазарева, Вельяминовскаго, Тенгинскаго и Новотроицкаго.

Бури воспрепятствовали эскадрѣ контр-адмирала Вукотича снять гарнизонъ укрѣпленія Св. Духа. Перевозка оная исполнена съ 9 на 10 число пароходомъ *Громоносецъ*, съ которымъ посланъ былъ флигель-адъютантъ полковникъ Сколковъ.

Во всѣхъ означенныхъ постахъ сняты, кромѣ гарнизоновъ, числомъ до 5 т. человекъ, всѣ семейства воинскихъ чиновъ, вольнопромышленники и большая часть казеннаго имущества; остальное имущество и строеніе сожжены, а бруствера взорваны.

Такимъ-образомъ, боевые способности наши усилились значительнымъ числомъ войскъ, отборныхъ и испытанныхъ многолѣтнею службою среди непокорнаго края. (Р. И.)

Государь Императоръ, принимая во вниманіе настоящія обстоятельства, изволилъ признать необходимымъ, независимо отъ войскъ, входящихъ въ составъ Дѣйствующей Арміи, подчинить генераль-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому какъ войска, состоящая въ вѣдѣніи генераль-адъютанта князя Горчакова, такъ и тѣ, которыя впоследствии, по особымъ повелѣніямъ, могутъ поступить на усиленіе Дѣйствующей Арміи и войскъ на Дунаѣ, и предоставить въ его же распоряженіе резервные и запасные батальоны и батареи, какъ находящіеся теперь въ районѣ помянутыхъ войскъ, такъ и тѣ, которые впредь туда же могутъ быть назначены, но съ тѣмъ, чтобы сіи резервные части преимущественно были употребляемы согласно съ цѣлію, для коей онѣ сформированы.

Его Величество, назначивъ такимъ образомъ генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго главнокомандующимъ всѣми помянутыми войсками и предоставивъ ему права, присвоенныя сему званію въ военное время уставомъ для управленія арміями 5 декабря 1846 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) генераль-адъютанту князю Горчакову, продолжая командовать на прежнемъ основаніи войска-

ми, въ вѣдѣніи его состоящими, находиться подъ главнымъ начальствомъ князя Варшавскаго и исполнять всѣ его приказанія. 2) Такимъ же образомъ расположенными въ районѣ Дѣйствующей Арміи 1-мъ и 2-мъ Пѣхотными Корпусами и слѣдующимъ въ этотъ районъ Гренадерскимъ Корпусомъ, съ включеніемъ 1-й Гренадерской Дивизіи и Гренадерскаго Стрѣлковаго батальона, получившими другое назначеніе, командовать генераль-адъютанту графу Ридигеру. 3) Въ присутствіи главнокомандующаго при вѣрренныхъ симъ генераламъ войскахъ: а) генераль-адъютанту князю Горчакову исполнять при немъ должность начальника Главнаго Штаба; б) генераль-адъютанту графу Ридигеру исполнять должность варшавскаго военнаго генераль-губернатора. 4) Въ отсутствіе же князя Варшавскаго, генераль-адъютанту князю Горчакову: а) командовать состоящими подъ его начальствомъ войсками на предоставленныхъ ему правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время; б) переписку съ военнымъ министромъ по административной и хозяйственнымъ частямъ производить на существующихъ нынѣ основаніяхъ; в) по дѣламъ, относящимся до военныхъ дѣйствій и продовольствія войскъ, а также по дѣламъ политическимъ и секретнымъ, входить съ представленіями къ князю Варшавскому. 5) Равнообразно генераль-адъютанту графу Ридигеру, въ отсутствіе князя Варшавскаго изъ Царства Польскаго: а) командовать всѣми войсками, въ районѣ Дѣйствующей Арміи расположенными, на правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время, завѣдуя частями строевою, инспекторскою, административною и всѣми текущими дѣлами управленія; б) при этомъ разрѣшать производство расходовъ, штатами опредѣленныхъ, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ, нетерпящихъ отлагательства, принимать подъ законною отвѣтственностію, всѣ необходимыя мѣры, донося объ оныхъ, въ то же время, Его Величеству и князю Варшавскому и разрѣшая въ этихъ особенныхъ случаяхъ сверхштатныя издержки на сумму 50,000 руб. серебромъ; в) всю переписку производить отъ своего лица по званію командующаго Гренадерскимъ, 1-мъ и 2-мъ Пѣхотными Корпусами, и г) съ этою цѣлію подчинить ему, во-время отсутствія главнокомандующаго изъ Царства Польскаго: начальника артиллеріи Дѣйствующей Арміи, начальника инженеровъ, генераль-интенданта, генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала, генераль-полицеймейстера, походнаго атамана, полевого генераль-штаб-доктора, съ ихъ управленіями, а также полевой аудиторіатъ и канцелярію главнокомандующаго. 6) Кромѣ-того генераль-адъютанту графу Ридигеру, во-время отсутствія князя Варшавскаго изъ Царства Польскаго, исправлять должность намѣстника Царства, на основаніи инструкціи, которая ему будетъ дана отъ князя Варшавскаго, по примѣру той, по коей исправлялъ эту должность въ 1849 году инженеръ-генераль Денъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть поручить главное начальство: а) надъ всѣми войсками въ Лифляндской Губерніи, крѣпости Динаминдѣ и всѣми военными способами и учрежденіями въ этой губерніи, рижскому военному, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генераль-губернатору, генераль-адъютанту князю Италійскому графу Суворову-Рымникскому. б) Надъ войсками въ Эстляндской Губерніи, ревельскою крѣпостію и всѣми военными способами и учрежденіями въ этой губерніи — генераль-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генераль-адъютанту Бергу. в) Надъ всѣми войсками и крѣпостями въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и надъ всѣми военными способами и учрежденіями въ семъ краѣ — генераль-лейтенанту Рокасовскому. г) Надъ войсками, въ Архангельской Губерніи расположенными, и надъ всѣми военными способами и учрежденіями, въ сей губерніи находящимися, тамошнему военному губернатору вице-адмиралу Бойлю. Генераль-адъютантамъ князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому и Бергу, генераль-лейтенанту Рокасовскому и вице-адмиралу Бойлю предоставить, на все время исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, пользоваться правами командира Отдѣльнаго Корпуса, на основаніи устава для управленія арміями 5 декабря 1846 года. (С. П.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ - ЗА ДУНАЕМЪ.

Войска, состоящая подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса, совершивъ, какъ уже извѣстно, 11-го Марта, переправу чрезъ Дунай въ Браиловъ, Галацъ и Тульчъ, по соединеніи колоннъ изъ Браилова и Галаца въ Мачинъ,